ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
12 ДЕКАБРЯ
ВТОРНИК
№ 148 (1328)
Цена 3 коп.

С ГЕРОЯМИ СВОИХ КАРТИН — участниками бригад коммунистического труда крупнейших предприятий Москвы, которые собрались 7 декабря в Центральном выставочном зале, встретились живописцы В. Иванов, Л. Бродская, Н. Осенев, Е. Кацман, графики Р. Гершанин и Д. Гринн, скульпторы А. Щербанов и Г. Шульц. Среди присутствующих — передовики производства столичных заводов — имени Владимира Ильича, ЗИЛа, комбината «Трехгорная мануфактура» и других.

В непринужденной дружеской беседе поделились художники—участники Всесоюзной художественной выставки 1961 года своими творческими планами. Внимательно, с большим волнением слушали они высказывания зрителей о своих произведениях.

Чувства художников выразил В. Иванов, сказав:

— Суд зрителей — самый важный для нас суд. Он дает нам творческую зарядку, заставляет еще требовательнее и принципиальнее относиться к своим полотнам.

Художник В. Иванов (в центре) с участниками встречи. фото А. ТРОШИНА.

СЕГОДНЯ в обсуждении проблемы связи искусства с жизнью народа выступает заслуженный деятель искусств РСФСР И. ТИТКОВ. Следующим выступит главный режиссер Горьковского драматического театра имени М. Горького народный артист РСФСР М. ГЕРШТ.

В ГЛУБИНЫ ЖИЗНИ — ЗОВЕТ ПАРТИЯ

И. ТИТКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

ВЕЛИКАЯ ПРОГРАММА Коммунистической партии Советского Союза вдохновляет нас, работников искусства, на большую творческую и общественную деятельность. Все мы убеждены, что в наше время художник должен быть не только творцом ценностей искусства, но и активным общественником в самом прямом смысле этого слова.

Общественная деятельность художника тесно связывает его с народом, дает глубокое знание жизни и вместе с этим воспитывает его как пропагандиста коммунистического строительства, растит его как художника нового типа — эпохи строящегося коммунизма. Это аксиома. Это все признают. Но, пожалуй, порой, признавая, все-таки недооценивают. На XXII съезде прозвучали очень справедливые слова о том, что нашим писателям, деятелям искусства надо быть поближе к своим героям, видеть своих героев и в их трудах и днях находить свои темы. Время сейчас такое — этюдных «набегов», я убежден, мало для того, чтобы создать высокохудожественную картину.

Советский художник призван быть учителем народа. А учить может лишь тот, кто знает, чему учить, чей жизненный кругозор широк, кто видит далеко вперед. Художнику необходимо прежде всего глубокое знание жизни, основанное на революционном, коммунистическом мировоззрении, умение видеть жизнь глазами участника величественного созидания, патриота, гражданина социалистической державы. Только в гуще народа, в рядах передовых борцов за коммунизм, за счастливый расцвет Отечества обретет художник ту пламенную силу чувства, то горение души, ту большую, радостную, подлинную правду, без которой нет и не может быть искусства, зовущего народ к победам.

Хочется особенно подчеркнуть плодотворнейшее влияние, которое оказывают на художника долговременные путешествия так сказать в глубины жизни и активная общественная деятельность, проводимая во время этих поездок.

Я ПРОЧИТАЛ в «Советской культуре» статью Н. Томского, где он очень интересно говорит о путях нашего современного искусства к искусству коммунистического общества. Я полностью согласен с Томским, что надо сегодня закладывать основы этого нового искусства. И в порядке контрпредложения я приглашаю многоуважаемого Николая Васильевича к нам в Новосибирскую область. Поживите некоторое время с нами. Мы вас повозим по нашим совхозам и колхозам, по нашим стройкам, заводам и фабрикам — это очень поможет вам в творческой работе. А вы нам окажете профессиональную помощь, наша молодежь поучится у вас мастерству.

Однако я уже чувствую, как читатель задает мне резонный вопрос: что же это вы других усердно агитируете, а сами, что вы сами делаете у себя в Новосибирском отделении Союза художников РСФСР, какие вы, новосибирские художники, шаги делаете для укрепления связи с жизнью?

Нам сейчас рано говорить об успехах. Доброе дело мы, пожалуй, только начали, и, пока будет наиболее полноценная отдача, должно пройти какое-то время, — большую картину не напишешь в несколько недель и даже месяцев. Но нашими художниками сейчас собран большой подготовительный материал.

Еще в период обсуждения проекта Программы КПСС мы решили подкрепить свои соображения делами: решили выехать в районы области, организовать посылку передвижных художественных выставок, своей работой помочь труженикам сельского хозяйства.

В коллективе можно было услышать отдельные суждения, подобные такому:

— Я о селе не пишу картин. И мне там делать нечего.

Мы отвечали таким художникам: разве вам повредит знакомство с сельской жизнью, с людьми? Почему вы замыкаетесь и ограничиваете свое творчество? Побывав на селе и вернувшись оттуда, вы увидите свои работы в мастерской и свой город другими глазами — это будет важно для вашей дальнейшей творческой деятельности, в каком бы жанре вы ни работали.

Мы приступили к организации массового выезда художников на село. Распределили обязанности. Членам нашего коллектива поручалось: одному — наряду с творческими делами провести беседу по искусству, другому—помочь на месте по наглядной агитации или позаниматься с самодеятельными художниками, рассказать о работе всего творческого коллектива, о художническом труде.

В течение двух месяцев выезжали в сельские районы тридцать два художника и три искусствоведа. Художники Е. Аврутис и В. Титков читали лекции и проводили беседы об изобразительном искусстве; сделанные ими графические портреты передовиков уборки были выставлены в районном центре Довольное. Эти работы они преподнесли в дар Довольненскому району. А написанные ими маслом портреты лучших бригадиров полеводческих бригад и комбайнеров экспонировались на областной выставке.

Художники А. Петков, О. Гинзбург, И. Перетолчин проводили беседы по искусству с рабочими совхоза в Мошковском районе. Для клуба написали портрет В. И. Ленина, сделали ряд плакатов, лозунгов, оформили стенгазету и организовали выставку «Боевой карандаш», создали портреты передовиков совхоза, которые тоже демонстрировались на областной художественной выставке.

В Толмачевском совхозе художники Н. Мотовилов, В. Лагуна сделали плакаты на темы совхозной жизни, а художники Г. Трошкин, В. Кирьянов в Маслянинском опытно - показательном совхозе написали восемь портретов для галереи передовых людей совхоза. Художник Г. Качальский в Улыбинском совхозе написал двенадцать портретов передовиков, три больших законченных его портрета были показаны у нас на выставке. Художник М. Мочалов плавал на теплоходе по Оби — делал зарисовки рабочих на элеваторах и пунктах «Заготзерна», речников и колхозников, провел семнадцать бесед об искусстве. Художник П. Поротников, живущий в селе Вьюны и ставший своим человеком у колхозников, организовал изокружок молодежи и регулярно ведет занятия, пишет картины о селе, пейзажи, портреты передовых людей и показывает их на наших выставках. Скульптор М. Меньшиков, приехав в Чистоозерный район, разработал проект парка для районного центра и вырубил в мраморе групповой портрет знатного чабана Романовского совхоза Апата с сыном. Искусствоведы прочитали двадцать восемь лекций. Наши передвижные художественные выставки просмотрело много тысяч зрителей.

Можно было бы еще и еще продолжать список добрых дел наших художников на село. Но думаю, и приведенных примеров вполне достаточно для того, чтобы стало ясно всем скептикам, что разговоры о том, что, мол, художники не «ораторы», что их трудно поднять на какое-то общественное дело, — лишь ширма для собственного равнодушия.

Ну, а главнейший и важнейший результат — творческое обогащение. Сколько родилось замыслов, сколько сделано этюдов, сколько важных «поправок» к своей обычной работе сделал каждый! Даже скептики, те, кто считал, что село не их тема, и те в корне переменили свое отношение, остались очень довольны творческой поездкой на село. Она помогла избавиться от надуманности и равнодушия. Всякая надуманность, вялость, штамп, условность, подмена жизненной правды выдумкой нетерпимы в искусстве, как нетерпимы они в пламенном слове коммуниста-агитатора. Не должно быть полотен равнодушных, написанных с холодной душой! Художник должен браться за создание своей картины только тогда, когда он вправе сказать себе, что не писать ее он не может, когда он знает свое место в боевом строю, всем сердцем чувствует, что ему есть чему научить людей, ждущих его слова.

Наше отделение Союза художников РСФСР будет и впредь поддерживать самую живую творческую связь с сельскими районами. Мы давно уже шефствуем над Чистоозерным районом. Организовали в колхозах района три картинные галереи. Посылаем лекторов по вопросам изоискусства в сельские народные университеты культуры. Молодые художники В. Хлынов, П. Поротников, В. Чирков, П. Давыдов, С. Кобелев переселились на постоянное жительство в совхозы и колхозы. И они не оказались оторванными от коллектива — они активно работают в нашем отделении творческого союза, участвуют своими произведениями на областных выставках, выполняют заказы Художественного фонда, ведут общественную деятельность у себя на селе. Сейчас во всех коллективах художников глубоко изучаются Программа КПСС и материалы XXII съезда нашей партии, и важно, чтобы это изучение подкреплялось конкретной творческой и общественной практикой, подъемом всей идейно-воспитательной работы в художнической среде.

Взяв обязательство о массовом выезде художников в совхозы и колхозы в боевые дни подготовки народа к XXII съезду КПСС, мы ставили задачу помочь партийным и советским организациям в большой воспитательной работе на селе.

Здесь уместно сказать, что есть еще такие хозяйственные руководители, которые считают, что культурно-просветительной деятельностью надо заниматься в какое-то особое время, полностью свободное от производственных работ. К такому руководителю приедут работники культуры, а он:

— Вот принесло! Тут план трещит, а теперь канитесь с ними!

Такому руководителю весной некогда, летом и осенью недосуг, а зимой — зимой в клубе холодно, топливо вовремя не подвезли. А у другого руководителя заложен фундамент под клуб и стоит без движения который уж год. Такие факты имеют место в районах Новосибирской области, в Алтайском и Красноярском крае.

После нашего коллективного выезда на село художникам сказали сердечное спасибо рабочие совхозов, колхозники, сельская интеллигенция, партийные и советские организации за их творческий и общественный труд на селе. Об этом — задушевные письма из районов, а на областной художественной выставке смотрели с наших стендов более семидесяти портретов передовых людей промышленности и сельского хозяйства.

ВСЕ ТВОРЧЕСТВО советских художников в лучших его проявлениях красноречиво подтверждает, что наше искусство, тесно связанное с народом, с идеями партии, неуклонно растет и крепнет. И в тематике, и в самом образном содержании многих и многих произведений зрители ощущают живое дыхание современности, большую, вдохновенную правду о жизни народа, о нашем времени, о наших людях.

Действенная, воспитующая сила советского искусства — в его высокой коммунистической идейности. Все наиболее ценное и значительное, что создано и создается в нашем искусстве, ценно и значительно именно своей глубокой связью с жизнью народа, строящего коммунизм. Видеть жизнь глазами участника величественного созидания, патриота, гражданина социалистической державы, передового человека нашей героической эпохи — в этом основа основ творчества советского художника.

Советское изобразительное искусство стоит сейчас перед ответственнейшей задачей создания произведений о нашем великом народе-труженике, о его победах, его славе, его мужестве. Простой советский человек во весь свой богатырский рост, со всеми своими замечательными качествами патриота, созидателя, гуманиста, бойца должен войти законным и полноправным хозяином в творчество наших художников. В этом их патриотический долг, их высокая ответственность перед народом. Так пусть зорче, внимательнее, вдумчивее всматриваются художники в жизнь народа, ощущают биение его большого сердца, пусть звучат их творения взволнованным повествованием о трудовой доблести, о богатстве и силе духа участников грандиозного коммунистического созидания!

НОВОСИБИРСК.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА ВОПЛОЩАЮТСЯ!

ВСЕГО ЛИШЬ несколько недель отделяют нас от тех волнующих дней, когда в Кремле заседал XXII съезд Коммунистической партии. Срок небольшой, но уже сейчас все мы видим, как ярко разгорается пламя всенародной борьбы за претворение в жизнь великих предначертаний XXII съезда.

Под знаком борьбы за практическое осуществление решений XXII съезда КПСС шла работа закончившейся на днях VII сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. Сессия обсудила важнейшие практические задачи развития нашей экономики и культуры в будущем году. Принятые Верховным Советом Государственный план развития народного хозяйства СССР и Государственный бюджет СССР на 1962 год — свидетельства огромной мощи нашей страны, неисчерпаемых творческих сил советского народа.

Ленинской заботой о человеке, о простых советских тружениках проникнуты решения, принятые сессией. Увеличиваются масштабы жилищного строительства. В полтора раза больше, чем в нынешнем году, будет построено детских садов и яслей. Завершится переход к обязательному 8-летнему обучению. Расширится сеть лечебных учреждений и здравниц.

По мере приближения к коммунизму все большее место в доходах населения занимают общественные фонды. В будущем году фонды на народное образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и различные выплаты и льготы составят 28 миллиардов 400 миллионов рублей.

Около двенадцати с половиной миллиардов рублей выделяется в Государственном бюджете на образование, науку и культуру. Предусматриваются значительные капитальные вложения на строительство новых полиграфических предприятий, кинотеатров, библиотек, радиовещательных и телевизионных центров, радиорелейных линий. В будущем году, в частности, начнется строительство крупной кинокопировальной фабрики в Риге, откроются новые здания цирков в Ереване, Туле, Саратове, Ярославле, будет завершено строительство киностудий «Мосфильм» и имени Горького. Государственный план предусматривает крупные мероприятия по развитию лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. Это позволит увеличить тиражи и качество выпускаемых изданий.

Резкой критике подвергли депутаты Верховного Совета те совнархозы и предприятия, которые не справились с выполнением производственных заданий, в частности с выпуском товаров культурно-бытового назначения, не добились их высокого качества. Так, по вине руководителей Горьковского и Удмуртского совнархозов в торговую сеть поступило телевизоров, радиоприемников и радиол меньше, чем устанавливалось планом. Решения сессии предусматривают значительное увеличение выпуска добротных товаров широкого потребления.

СЕДЬМАЯ СЕССИЯ Верховного Совета СССР решила также важные вопросы законодательства, вызванные коренными социально-экономическими преобразованиями, происшедшими в нашей стране.

Утвержденные сессией Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик проникнуты заботой Коммунистической партии о неуклонном соблюдении революционной законности. Основы гражданского законодательства закрепляют имущественные и связанные с ними личные права граждан. Важное место уделяется, в частности, и авторскому праву в области литературы и искусства.

«Вся совокупность авторского права призвана стимулировать творческую деятельность авторов, содействовать широкому и быстрому использованию произведений, соответствующих интересам социалистического общества, — заявила на сессии депутат К. Кондучалова. — Тем самым эти нормы должны стать важным фактором дальнейшего повышения идейно-воспитательной роли советской литературы и искусства».

Сама повестка дня VII сессии Верховного Совета СССР — свидетельство мирных устремлений нашего народа, занятого созидательным трудом. Советский парламент позаботился о надежных гарантиях сохранения мира на земле. Ассигнования, предназначенные на оборону, которые утвердила сессия, будут вполне достаточными для того, чтобы охладить пыл поджигателей войны.

Никита Сергеевич Хрущев, выступая на V Всемирном конгрессе профсоюзов, так охарактеризовал работу VII сессии Верховного Совета СССР: «Депутаты обсуждали план развития народного хозяйства на 1962 год и утвердили его. Верховный Совет таким образом обсуждал вопросы практического выполнения программы коммунистического строительства. И это еще одно убедительное доказательство того, что советский народ кровно заинтересован в мире, что он был, есть и будет последовательным, искренним борцом за мир».

РЕШЕНИЯ XXII СЪЕЗДА КПСС, решения VII сессии Верховного Совета СССР, указывающие конкретные пути строительства коммунизма, единодушно одобрены всем советским народом. Нет сомнения в том, что многотысячная армия работников советской культуры приложит все силы для того, чтобы разъяснить широким массам трудящихся историческое значение этих документов, чтобы претворить их в действительность.

РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СПЕКТАКЛЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СССР

В воскресный день, 10 декабря, в Большом театре СССР шла опера «Чародейка». Это классическое произведение гениального русского композитора П. Чайковского пользуется неизменным успехом. Театр, как всегда, был переполнен.

Главные партии с большим успехом исполнили солистка оперы Т. Ф. Тугаринова, народный артист СССР А. П. Иванов, народная артистка РСФСР В. И. Борисенко, народный артист РСФСР В. В. Ивановский, солист оперы А. П. Гелева. Дирижер — заслуженный артист РСФСР Е. Ф. Светланов.

На спектакле присутствовали товарищи Г. И. Воронов, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильичев, Б. Н. Пономарев, А. Н. Шелепин.

Присутствовавшие в театре тепло приветствовали руководителей партии и правительства.

(ТАСС).

КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

— КОРЕЙСКО - СОВЕТСКОЕ культурное сотрудничество в этом году было очень хорошим, — заявил корреспонденту «Советской культуры» председатель Комитета по культурным связям с заграницей при кабинете министров КНДР Сон Ен. — В будущем году оно станет еще лучше.

Товарищ Сон Ен уже дважды посещал СССР по приглашению советских писателей. Сейчас он возглавляет делегацию деятелей культуры и большой художественный ансамбль, которые за три месяца должны посетить СССР, Польшу, Чехословакию и Кубу.

— Наш лозунг: учиться у Советского Союза, — продолжает Сон Ен. Вот почему наибольшее внимание мы уделяем обмену опытом с СССР.

Мы заинтересованы в развитии отношений с нашим соседом Японией. Японо-корейское общество играет немалую роль в этой области. Оно организует в Японии выставки КНДР, показывает наши фильмы, знакомит с корейской музыкой.

Сейчас КНДР имеет культурные соглашения со всеми социалистическими странами, а также с Кубой, ОАР, Ираком, Бирмой, Гвинеей, Малм, Йеменом. По линии общественных организаций проходит культурный обмен с Индией, Индонезией. В будущем году международные культурные связи республики станут еще шире, особенно со странами Азии и Африки.

После заключительного концерта корейских артистов в Большом театре товарищ Сон Ен сказал нашему корреспонденту: «Корейское искусство — прекрасно. Но советские люди так горячо и радушно его встретили, что оно расцвело еще ярче, еще прекраснее. И в концертных залах расцвел замечательный цветок, цветок дружбы между корейским и советским народами».

ВОПРОС ВСЕХ ВОПРОСОВ

МОСКВА 4-16 XII 1961 V КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ

В ЭТО утро кварцевое декабрьское солнце, как обычно, играло гранями гигантского кристалла Кремлевского Дворца съездов, где седьмой день продолжал работу V Всемирный конгресс профсоюзов. Но 9 декабря вошло в историю профсоюзного движения, как большой день великого форума рабочих земного шара. Перед делегатами и гостями конгресса, перед многочисленными представителями трудящихся Москвы, заполнившими в этот день места на балконах, выступал глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев.

Н. С. Хрущева горячо приветствовал всех участников конгресса, пожелал им успехов в решении больших и ответственных задач, стоящих перед Всемирной федерацией профсоюзов.

С большим воодушевлением встречают делегаты конгресса заявление Н. С. Хрущева о том, что: «Ни один класс за всю историю человечества не свершил таких великих дел, как рабочий класс. Он доказал, что способен не только разрушить старый мир — мир эксплуатации и насилия, но и построить новое общество — общество социализма, обеспеченной, счастливой, свободной жизни народных масс».

Н. С. Хрущев уделяет большое место в своей речи самому животрепещущему вопросу современности — борьбе за полное исключение войн из жизни человечества. «В современных условиях,—говорит он, — вопросом всех вопросов является борьба за мир, за предотвращение термоядерной войны. Агрессивные круги империалистических держав проводят политику усиления гонки вооружений, разжигают старые и создают новые очаги военной опасности, усиливают «холодную войну», а наиболее ретивые открыто призывают к горячей войне. Сейчас, как никогда, важно мобилизовать все силы для борьбы против военной угрозы».

Могучий лагерь социализма во главе с Советским Союзом является надежной гарантией безопасности народов. Глава Советского правительства еще раз со всей убедительностью подчеркивает, что твердая позиция нашей страны, проведенные ею мероприятия по обеспечению оборонной мощи Советского Союза явились действенным и могучим фактором, сдерживающим агрессивные намерения темных сил империализма.

Зажигающим примером предстают перед собравшимися в зале героические будни советского народа, о которых рассказывает Никита Сергеевич. Он приглашает всех участников конгресса ознакомиться с жизнью советского народа.

Делегаты конгресса, все трудовые люди земли находятся под глубоким впечатлением от речи главы Советского правительства.

— Никита Хрущев произнес блистательную речь, — заявил председатель комитета цеховых старост «Бритиш мотор корпорейшн» Томас Стард, — Я восхищен молодостью и необыкновенной энергией советского премьера. Никогда не забыть, как он вошел в зал и как бурно, от всего сердца его приветствовали делегаты. В зале не было ни одного равнодушного человека, все встали со своих мест, все горячо приветствовали его, представителя великого народа...

— Мы в Японии и до этого хорошо знали мирную политику Советского Союза, но сейчас она получила новое яркое подтверждение, — делится своими впечатлениями от речи Н. С. Хрущева вице-председатель Генерального совета профсоюзов Японии Кандо Томитаро.

Не успели еще стихнуть овации, которой делегаты и гости конгресса встретили заключительные слова Н. С. Хрущева, как Роберто Лара, руководитель чилийской делегации, взволнованно рассказывал о своих впечатлениях: «Выступление Н. С. Хрущева поможет укрепить наше единство».

Члены федерального правления Австрийского объединения профсоюзов Отто Хорна особенно взволновало заявление Никиты Сергеевича Хрущева о том, что лагерь социализма является могучим сдерживающим фактором для любителей пугать народы термоядерной войной.

Мировая печать широко комментирует речь Н. С. Хрущева на V Всемирном конгрессе профсоюзов. Газета «Журналь дю диманш», выходящая в Париже, где сейчас собираются на переговоры представители стран атлантического блока, публикует сообщение о речи Н. С. Хрущева под шапкой: «Неожиданное вторжение СССР в парижские совещания». «СССР, — пишет газета, — сделает все, чтобы помешать новой войне, но, если империалисты прибегнут к силе, они получат отпор».

Все газеты ГДР, Венгрии, Польши, Чехословакии пишут о волнующей встрече представителей стомиллионной армии рабочих с главой Советского правительства. «Империалистам пора бы уже понять, — отмечает берлинская газета «Дер Морген»,—что их попытки решать международные проблемы по собственному усмотрению и произволу обречены на провал».

* * *

10 декабря посланцы рабочего класса всех континентов собрались в Кремлевском Дворце съездов, где в Банкетном зале ВЦСПС устроил в их честь большой прием.

В огромном зале вспыхнули бурные аплодисменты, когда среди участников приема появились товарищи Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильичев, Б. Н. Пономарев, А. Н. Шелепин.

Н. С. Хрущев обратился к участникам приема с теплыми, братскими словами привета. Он выразил удовлетворение по поводу того, что представители трудящихся всего мира собрались на свой конгресс в столице Советского Союза, пожелал зарубежным гостям новых успехов в их деятельности и выразил уверенность в том, что как бы ни были трудны классовые бои, победа будет за рабочим классом.

Во время приема был дан концерт мастеров советского искусства.

НА СЕМИНАРЕ КИНОКРИТИКОВ

В ТЕЧЕНИЕ месяца в доме творчества кинематографистов под Москвой проходил семинар кинокритиков, организованный Союзом работников кинематографии СССР и Союзом журналистов СССР. В семинаре приняли участие работники газет, киностудий, научно-исследовательских институтов, занимающихся вопросами кинокритики и кинотеории. Наряду с москвичами здесь были приезжие из Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Ташкента, Еревана, Новосибирска, Свердловска, Ростова и других городов.

Участники семинара прослушали цикл лекций, познакомились с новыми советскими и зарубежными фильмами, встретились с известными деятелями киноискусства — председателем президиума оргкомитета Союза кинематографистов СССР И. Пырьевым, режиссерами Г. Чухраем, Г. Козинцевым, Л. Арнштамом, оператором А. Головней, с голландским кинорежиссером Й. Ивенсом, американским критиком Д. Лоусоном.

ПРИЗЫВ ПОДХВАЧЕН В АЛМА-АТЕ

СОВЕТСКАЯ КНИГА — ЗНАЧИТ ОТЛИЧНАЯ!

Многолюдно было в этот вечер в клубе Алма-атинского полиграфкомбината. Все свободные от смены рабочие, инженеры и техники пришли на открытое партийное собрание, чтобы обсудить свои новые задачи, определенные решениями XXII съезда КПСС.

Над сценой лозунг: «Советская книга — значит отличная, лучшая в мире». Эти патриотические слова стали поистине крылатыми. Творчески осмысленные полиграфистами литовского города Каунаса, они со скоростью ракеты прилетели в Казахстан и вызвали здесь горячий отклик.

Надо сказать, алма-атинцы немало делают для того, чтобы еще выше поднять свою рабочую честь. Они систематически перевыполняют производственные планы. Сейчас на комбинате насчитывается около 500 ударников коммунистического труда. Сотни рабочих занимаются в школах коммунистического труда, в полиграфическом институте и техникумах, приобретают вторые профессии.

— Нам, — заявил на собрании депутат Верховного Совета Казахской ССР печатник А. Иванов, — пришлась по душе инициатива каунасских товарищей, рожденная заботами рабочих людей о процветании Родины.

Участники открытого партийного собрания горячо поддержали призыв коллектива Каунасской типографии имени К. Пожелы. В резолюции указывается, что труженики алма-атинского полиграфкомбината обязуются выпускать книги только отличного качества. Намечено 95 организационно-технических мероприятий, осуществление которых позволит на одну треть увеличить мощность комбината и значительно повысить качество полиграфической продукции.

В. ШАХОВИЧ,
соб. корр.
«Советской культуры».
АЛМА-АТА
(По телефону).

НАУКА И КИНО

Деятели научно-популярного и учебного кино обсуждают решения XXII съезда КПСС

Задачи научно-популярной и учебной кинематографии в свете решений XXII съезда КПСС — этому важнейшему вопросу было посвящено двухдневное собрание актива, созванное оргкомитетом Союза работников кинематографии СССР и Министерством культуры РСФСР в Москве. На нем присутствовали работники студий Москвы, Ленинграда, Киева и Свердловска. После вступительного слова руководителя секции научного кино СРК А. Згуриди и заместителя министра культуры РСФСР А. Филиппова разгорелись прения, в которых приняли участие 25 человек. Мы не случайно употребляем слово «разгорелись», разговор и впрямь был жаркий, страстный, по-деловому вскрывающий недостатки в работе и проникнутый серьезной заботой об их устранении. И не удивительно, что два главных вопроса больше всего волновали ораторов: об идейно-тематическом планировании и о прокате научно-популярных и учебных фильмов. От успешного их решения во многом зависит плодотворная организация популяризации и пропаганды научных знаний средствами кино, в соответствии с историческими предначертаниями XXII съезда КПСС.

В самом деле. В будущем году на экраны намечено выпустить 400 новых научно-популярных и учебных фильмов. Количество, казалось бы, немалое. Р. Бахрах (Министерство культуры СССР) считает, что в этом плане нашли отражение важнейшие проблемы науки и техники, поставленные XXII съездом. 28 процентов фильмов посвящено пропаганде науки и технического прогресса в народном хозяйстве, 27 процентов — естественно-научным темам, 27 процентов — вопросам истории, литературы и искусства, 6 процентов — видовые и географические картины и 12 процентов — детские фильмы и посвященные вопросам воспитания.

Но, когда слово берут работники студий, выясняется, что тематическое планирование содержит еще очень много элементов стихийности, непродуманности, формализма и неразберихи.

— Раньше тематический план спускался на студии сверху, в централизованном порядке, — отмечает сценарист И. Васильев (Москва), — и это была порочная система. Сейчас другая крайность — план составляется на основе заявок творческих работников студий. Разумеется, это приводит к уродливым «перекосам», к случайностям, к разного рода вкусовщине.

Планировать выпуск фильмов не по кампанейскому признаку, не на основе случайных заявок, а сообразуясь с работой научных и культурно-просветительных учреждений, с важнейшими задачами пропаганды знаний, к этому призывает режиссер В. Шнейдеров (Москва).

Начальник сценарного отдела Киевской студии научно-популярных фильмов К. Загдавский справедливо отмечает, что наше научно-популярное и учебное кино из-за пороков планирования и отсутствия оперативности все еще не дает зрителю ответа на интереснейшие и важнейшие вопросы науки, выдвинутые жизнью. Читая выступление президента Академии наук СССР М. Келдыша на XXII съезде КПСС, видишь, какие титанические задачи наука сегодня решает, как бурно растет и идет вперед, занимая ведущее место в мире. Зритель любознателен, его интересуют и теории относительности, и основы астрофизики, и многие другие актуальнейшие проблемы.

Новые проблемы требуют и новых форм, новых жанров кинематографического воплощения — нужны короткометражные, научно-фантастические фильмы, киноэссе, научная кинопублицистика, отражающая все, что делается на передних крае науки, научно-художественные фильмы о людях дерзкого поиска, о научном творчестве. Фильмы по сельскому хозяйству скучны и сухи, они отбивают порой у зрителя охоту их смотреть — этот жанр давно топчется на месте. Почему у нас нет споров о содержании и форме наших картин, о драматургии, о специальных видах съемок и т. д.? Без таких поисков невозможно нести науку в массы, идти вровень с ее достижениями, говорит оратор.

Той же мыслью было проникнуто и сообщение главного редактора по научному кино Министерства культуры РСФСР Т. Гвариниани. Он рассказал, что в заявках студий по перспективному плану на ближайшие годы оказалось 75 процентов искусствоведческих тем. Почти нет заявок на серьезные мировоззренческие темы, на фильмы по генеральным вопросам развития науки.

Справедливо отметил и режиссер Б. Альтшуллер, что, достигнув известных успехов по линии мастерства и создав в минувшем году немало интересных картин, работники научно-популярной кинематографии не решили задачи подлинно массовой пропаганды науки. Все это, заявил он, лишь отдельные радужно-беспорядочные росчерки блесток. По ним не найдешь столбовой дороги к самообразованию...

Особую тревогу вызывает положение учебного кино, которое все еще находится на положении пасынка. Здесь и оклады пониженные, и кадры второсортные, а между тем нет никаких разумных оснований для подобной дискриминации. Об этом убедительно говорили А. Блюмштейн (Москва), Б. Толь (Ленинград), Р. Вчерашний (отдел информации и печати ВДНХ), М. Ткачев (Москва), Э. Малый (Министерство просвещения РСФСР), профессор Л. Сухаревский (Москва) и другие.

Вопросам показа научно-популярных и учебных фильмов посвятил свое выступление заместитель начальника Управления кинофикации и кинопроката Министерства культуры СССР М. Фаддеев. Указав на трудности проката в крупных городских кинотеатрах, он призвал творческих работников шире использовать клубные экраны, школьную и вузовскую киносеть, привлекать к организации кинолекториев, киноуниверситетов, кинолубов общественность. И, несмотря на частные возражения, предложения, высказанные им, послужили плодотворной основой для обмена мнениями. С огромным интересом выслушали участники собрания рассказ режиссера А. Гендельштейна о работе киноуниверситета при Центральном доме кино, о клубе киноутешественников при Доме союзов, руководимом В. Шнейдеровым. Режиссер Е. Ермаков предложил поручить Союзу работников кинематографии СССР разработать положение о киноуниверситетах и распространить эту систему по всей стране, представитель Министерства высшего образования В. Кубеев заверил собравшихся, что поможет организовать прокат фильмов на общественных началах в ряде вузов страны.

Большое место в прениях занял и вопрос о подготовке молодых творческих кадров для научно-популярного и учебного кино. Их готовят мало и плохо, и справедливо отмечали многие ораторы (Л. Плоцкая из Свердловска, Г. Александров из Киева, московский сценарист М. Витухновский и другие), что при таком отношении к важному делу через несколько лет на студиях некому будет снимать картины...

Обсуждение насущных вопросов творчества в связи с решениями XXII съезда прошло остро, деловито и плодотворно. Жаль только, что организаторы этого собрания провели к нему меньше интереса, чем подсказывала его тема. В конце заседания ленинградский режиссер Л. Анци-Половский выразил недоумение и сожаление, что зам. министра культуры РСФСР А. Филиппов и другие руководители отсутствовали на заключительном заседании. Ничего не скажешь, законная претензия!

НАГРАДЫ МОЛОДЫМ

В Москве закончился смотр творческой молодежи театров, организованный Всероссийским театральным обществом, Управлением культуры исполкома Моссовета и Московским городским комитетом ВЛКСМ.

Смотр проходил в течение нескольких месяцев. В нем приняли участие все московские театры. Для проведения смотра была создана городская комиссия, работавшая на общественных началах. В ее состав вошли известные мастера театра, режиссеры и артисты, театральные критики, представители печати, комсомольских организаций. Кроме того, к работе комиссии был привлечен широкий актив театральной общественности. Было просмотрено более 200 спектаклей, в которых показано свои работы более трехсот молодых творческих работников. 127 из них по результатам смотра награждены почетными грамотами Всероссийского театрального общества, Управления культуры исполкома Моссовета и МГК ВЛКСМ и премиями. Высшая премия за большие творческие успехи присуждена двум молодым растущим мастерам музыкального театра — Евгению Кибалко и Татьяне Шмыга, 22 молодых творческих работника удостоены первой премии.

ПАЧКОТНЯ

Всякие доводилось нам видеть рекламы. Рекламировали: «Пейте чай!». Пили. Рекламировали плавленый сыр. И ели с аппетитом плавленый сыр — тот самый, что «нужен в походе и на ужин». И с удовольствием чистили ботинки, потому что, как правильно подсказывает реклама, «своевременная чистка обуви улучшает ее внешний вид»... А вот такое довелось видеть впервые.

На снимке — реклама губной помады, выставленная в витрине магазина «Галантерея — парфюмерия» по улице Герцена, дом № 20/1 в Москве.

Товарищи из отдела рекламы Управления внешнего благоустройства, оформления и озеленения Главного архитектурно-планировочного управления города Москвы (кстати, очень уж у вас длинное название) и Мосгалантереи! Вы видели когда-нибудь пошлость в натуральную величину? Вот смотрите, любуйтесь — ваших рук дело.

«ТЕОРЕТИКИ» ПОКАЗУХИ

Любопытный документ представил на днях Главиздат Министерства культуры Узбекской ССР на заседание коллегии министерства. Он начинается с откровенного признания, что типографии республики нередко выпускают книги, страдающие «разнооттеночной» (читай—небрежной) печатью текста, несовмещением красок в иллюстрациях, с «марашками» (то бишь типографскими кляксами), грязным титульным листом и мятым переплетом. Против брака авторы документа предлагают довольно неожиданное средство: из многотысячной тиражной массы надо тщательно отделывать малую толику (500 экземпляров каждого издания), предназначенную... не для читателя, нет, и даже не в качестве образца, на который нужно равняться, а для пресловутой показухи.

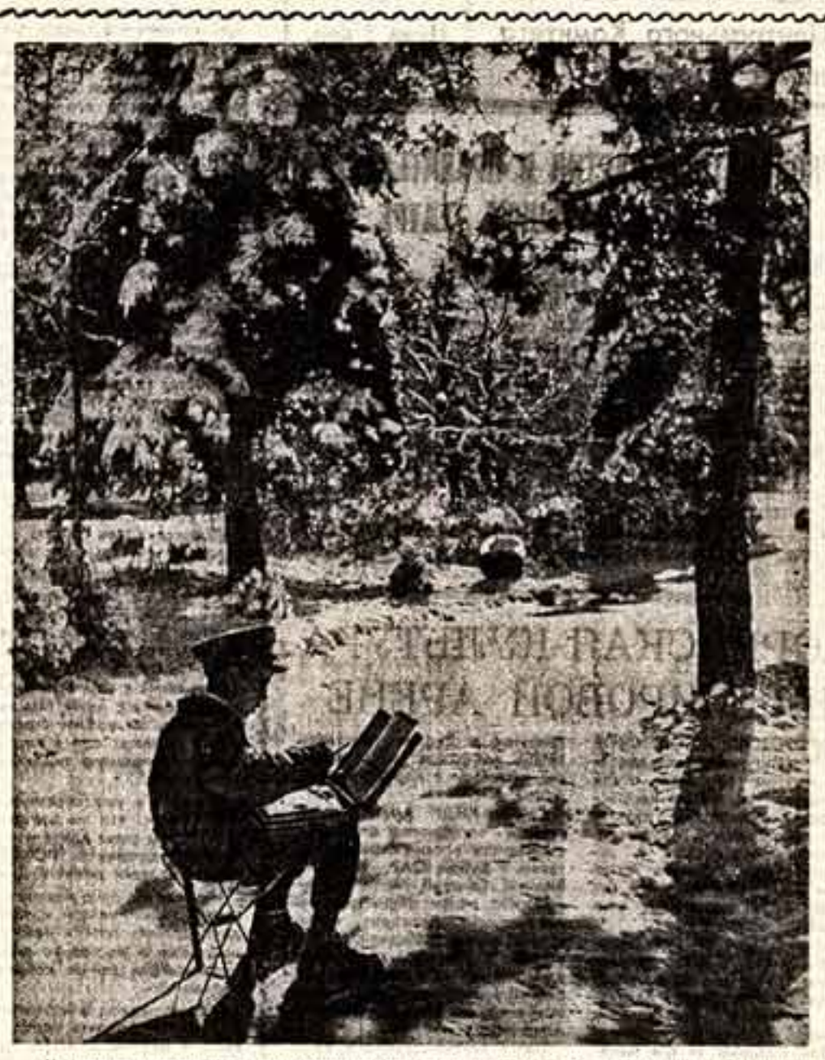
Работники Главиздата не предлагают улучшить технологию типографских процессов, повысить квалификацию кадров, организовать обмен опытом, т. е. ничего, что действительно способствовало бы улучшению качества книги. Из документа можно узнать, что для «избранных» пятисот экземпляров должны быть назначены специальные клиньи (в лице художественных и технических редакторов), отобраны лучшие листы и переплеты и что брошюровать их нужно «до основного тиража». Предлагается также «запретить работникам типографий небрежное отношение при погрузке и хранении этих книг». Между строк документа легко прочитывается плачевная судьба остальной, подавляющей части тиража. Ее, очевидно, можно печатать небрежно, брошюровать кое-как и грузить навалом, как те апельсины, для перевозки которых небезызвестный Остап Бендер рекомендовал бочки!

Министерство культуры Узбекской ССР, конечно, отклонило предложение Главиздата. И сами узбекские полиграфисты говорят: не так надо бороться за качество продукции! Горячо поддержали они обращение коллектива Каунасской типографии имени К. Пожелы, призывавшего полиграфистов дать советскому читателю отличную, лучшую в мире книгу. Газета «Советская культура» 21 ноября напечатала письмо работников типографии № 3 Главиздата Министерства культуры Узбекской ССР, в котором они сообщали: будем стремиться к тому, чтобы каждая наша книга радовала глаз советского человека, служила украшением его дома.

Как же поддержали их в этом стремлении руководители полиграфической промышленности Узбекистана? Когда начальника производственно-технического отдела Главиздата республики Н. Невского спросили, знает ли он об инициативе литовцев и письме полиграфистов Ташкента, он откровенно признался: «Не знаю, не читал».

Три организации пестуют узбекских полиграфистов: республиканский комитет профсоюза работников культуры (председатель А. Ибрагимов), республиканский Главиздат (начальник Ю. Юсупов) и республиканское правление научно-технического общества полиграфии и издательств (председатель тот же Ю. Юсупов). И ни одна из этих организаций до сих пор ни словом не откликнулась на замечательный почин каунасцев. Соревнование за отличное качество книги началось в Узбекистане помимо тех людей, которые по долгу своему должны были выступить его активными организаторами. К этому зовут их и специальные решения ЦК профсоюза работников культуры и центрального правления НТО, предлагающие местным организациям активно поддержать патриотическое начинание литовцев. Внемлите же, товарищи Ю. Юсупов и А. Ибрагимов!

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,
соб. корр.
«Советской культуры».
ТАШКЕНТ. (По телефону).



На Кавказ пришла зима. В Нальчике выпал снег, который здесь недолговечен. Художники стараются запечатлеть заснеженный Нальчик. На снимке: юный художник Мансур Цагараев на этюдах.
Фото В. БАЛДАЕВА (ТАСС).

В СЕКТАНТСКИХ ТЕНЕТАХ

Рассказ бывшего сектанта-пятидесятника

Наш внештатный корреспондент Л. Смиловицкий побеседовал с работником Витебского областного управления связи Львом Афанасьевым, бывшим активным участником секты пятидесятников.

Ниже мы публикуем запись этой беседы, в которой Лев Афанасьев рассказывает о том, как он порвал с религией и стал атеистом, о нравах сектантов-пятидесятников, делится мыслями об антирелигиозной пропаганде.

С детских лет я вместе с родителями каждую субботу посещал моленья сектантов-пятидесятников. Я стоял вместе с отцом и матерью на коленях и бессмысленно повторял вслед за взрослыми молитвы и псалмы. Я нередко думал: почему пятидесятники, проповедующие любовь к ближнему, к людям, с такой ненавистью относятся к комсомолу, к пионерам? Зароднулся как-то и, что хочу, как и все ребята-школьники, быть пионером. А в ответ услышал грозный окрик:

— Что, в пионеры хочешь, носить красный галстук, эту дьявольскую отметку сатаны? Погубить и себя, и нас?!

Так и не удалось мне узнать радостной и кипучей жизни пионерского отряда, а потом и комсомола.

Уже тогда я видел, что нравоучения сектантов расходятся с жизнью, что комсомольцы и пионеры — лучшая часть нашей молодежи, показывающая пример в труде и учебе. Но мое детское сознание затуманивалось вначале безусловной верой взрослым, родителям, потом страхом перед ними, перед богом, «все видящим, все знающим», а затем систематическими и тонкими проповедями сектантских руководителей.

В школе, где я учился, к сожалению, не уделяли должного внимания каждому ученику. На мою религиозность не обратили внимания. Внешне я казался вполне благополучным, был дисциплинированным, послушным, хорошо учился. А если бы кто-нибудь из учителей заглянул в мою мятущуюся душу, побеседовал один на один, то наверняка заметил бы, какая у меня большая беда.

Посмотрели бы вы, товарищи, какую кошмарную картину представляют собой сектантские моления. Собираются пятидесятники в молитвенном доме и начинают вопить на все лады. Кругом крики, стоны. Каждый старается перекричать другого, доходит до истерики.

Нередко верующий перестает владеть собой, впадает в экстаз, случается, сходит с ума. Дважды это произошло и у нас. Сектанты, не выдержав нервного напряжения, попадали в психиатрическую больницу. Когда к ним возвращался разум, больным внушали, что это, мол, их соблазнил дьявол и нужно молиться еще более рьяно. В результате люди с больной психикой окончательно сходили с ума.

Наблюдая такие случаи, я задумывался. Как же так? Человек молится, «очищает» себя от грехов, а в ответ получает жестокую кару — сходит с ума.

Но мои сомнения были прерваны следующим обстоятельством: зашел как-то к нам домой пресвитер, увидел на стене гитару.

— Играешь? — спросил он меня.

— Немножко.

— Сыграй-ка ту, которую у нас поют.

Я сыграл. Видно, неплохо.

— Вот что, брат мой, — сказал пресвитер. — Захвати в следующий раз с собой гитару. Споем вместе.

Моя игра внесла некоторое оживление в унылую жизнь секты. Вскоре я научил одну молодую сектантку петь под аккомпанемент, и мы стали выступать вместе. Потом руководитель секты намекнул мне, что не худо было бы организовать небольшой оркестр. Я с энтузиазмом взялся за это поручение. Приобрели мандолину, скрипку и другие струнные инструменты. Подобрались солисты с хорошими голосами. Мы собирались у нас или в квартире одного из сектантов, разучивали псалмы, ноты. Потом я как регент (так называли меня сектанты) давал задание к следующему занятию.

Со временем мы стали испытывать затруднения в репертуаре. Тогда пресвитер Утенков стал разыскивать и давать мне все новые и новые псалмы и песни, которые я с большим старанием переписывал. Я изготовил специальный сборник религиозных песен и стихов.

В этом сборнике были десятки «произведений». Все они сводятся к одному: жизнь на земле — это миг, мгновение. Жизнь в раю, на небе — вечность. Стоит ли ради мгновения делать вещи, не угодные богу (а богу, как утверждают пятидесятники, неугодно все советское, все коммунистическое).

Сочинители религиозных песен прекрасно понимают, что наших современников не так уж легко одурачить, поэтому они завлекают в свои сети весьма тонко, используя лирические мотивы, рисуя художественные образы, а вывод предоставляют делать слушателям.

В одной из песен рисуется такая картина: идет по степи усталый путник. Перед ним — две дороги, двое врат. Одни ворота — огромные, красивые. Там пир идет горой, веселится толпа. Но за толпой страшная пропасть, огнедышащие костры во мраке. А вот другие ворота — они неприметные, хиленькие, стоят ворота на каменистой дороге, с болотами и лесами. Но за этими лесами — яркое солнце, широкая поляна, радостные лица праведников. Люди там живут вечно. И в заключение всего одно четверостишие:

Вот ворота пред тобою
И за ними — два пути,
Друг мой, робкою душою
Изберн, каким идти!

Видите, мы, мол, никого не заставляем выбирать ту или иную дорогу, сам смотри. Но картина нарисована недвусмысленная! Сектант, слушающий эти строки, подводится именно к определенному пути, под которым подразумевается религия.

Для молодежи часто использовалась песня, в которой говорилось о необходимости принести свои жизни, лучшие дни молодости в дар Христу. В ней умышленно утрируются всевозможные трудности, гонения, которые якобы приходится терпеть людям, посвятившим жизнь богу. Религиозники стремятся сыграть на лучших качествах нашей молодежи, на ее стойкости, целеустремленности.

Со своим хором и оркестром я разучил около двухсот религиозных песен. Их воздействие на чувства было сильным. Наш оркестр приобрел среди сектантов большую популярность. «Концерты» проводились по всем правилам, с тщательно продуманной и утвержденной руководством секты программой.

Утенков потирал руки от удовольствия, ему явно по душе пришлась эта затея, с помощью которой увеличивались ряды его секты, интерес к его проповедям, а он сам нежился в славе и роскоши.

Я тогда не понимал той страшной роли, которая была мне отведена пресвитером. Не понимала и молодежь, как губительно действует этот сладкий яд, отравляющий с каждым днем все сильнее. Я верил в свою миссию «спасения» грешных душ, верил истово и глубоко.

Товарищи преподаватели, активисты школы, где я учился! Если бы вы пришли ко мне тогда домой, поговорили по душам, может, увидели бы гитару на стене, привлекли в школьную самодеятельность, может, и не случилось бы со мной такой беды. То, чего не сделали вы, сделал умный и хитрый пресвитер Утенков. Ему удалось сделать мою любовь к музыке орудием в своей вредной деятельности. Ему удалось занять все свободное время сектантов, чтобы они не имели возможности одуматься, разобраться в своих сомнениях, действиях. Весь их досуг тратился лишь на «божьи» дела: в субботу — моленье, в воскресенье и среду — репетиции, в остальные — зубрежка псалмов, нот, религиозных стихотворений.

Все это я рассказываю теперь с нескрываемой болью за бесцельно утраченные годы, за свои жестокие заблуждения. Да, я завлек не одну жертву в религиозную паутину, пресвитер метко попал в цель, делая на меня ставку. И это лежит тяжелым грузом на моей совести. Теперь я делаю все, что в моих силах, чтобы совесть мою была чиста перед обществом. Конечно, тех, кого я вовлек в секту, оторвать от религии нелегко. Тем более, что руководители секты прокляли меня как вероотступника, категорически запретив «братьям» и «сестрам» не только общаться со мной, но даже смотреть в мою сторону. Но я убежден, что рано или поздно обманутые поймут, что религия — это подлая ложь.

Рано или поздно нам удастся вырвать этих людей из цепких и жадных лап Утенкова и ему подобных. Недавно из секты ушла Лиля Колесникова. О ее религиозности долго никто не знал на фабрике — работала она хорошо, да еще училась. А говорить во всеуслышание, что она пятидесятница, ей в секте запрещали. Когда Лиля порвала с религией, многих сектантов это озадачило. Дело в том, что комсомольцы обратили на Лилю самое пристальное внимание. Стали давать ей общественные поручения, вовлекать в жизнь коллектива. Делали они это очень чутко, тактично. И победили.

Мне известны и другие сектанты (фамилии их я не буду называть, чтобы не испортить дело), которые заглядывают в библиотеки, в кино. Они стали понимать, что все проповеди главарей секты — мрак, обман.

Я на себе испытал, насколько трудно разубедить верующего сектанта. Это дело очень непростое. Ведь библиотеки, кино, радио могут повлиять в основном на неверующих, предостеречь их от религиозного обмана. Сектанты, как правило, не ходят в клубы, библиотеки, не смотрят кино, не слушают радио. И я до окончания десятилетки ни разу там не бывал, ни разу не смотрел кино.

Если ты сидишь в кино, говорят сектантские пророки, бог не знает, где ты находишься. Если вдруг наступит конец света, то как же он тебе об этом сообщит? Как же ты спасешься? Сам будешь виноват. Как ты смел туда пойти, в это сатанинское общество. «Блажен тот, — заключают они, — кто не ходит на собрания нечестивых».

Как же вести работу с верующими-сектантами? Прежде всего очень продуманно, конкретно, незаметно. Вот, скажем, я знаю, что многие сектанты работают на витебской фабрике «Знамя индустриализации». Атеисты должны знать этих людей и стараться, чтобы сектанты вместе со всеми рабочими оставались на лекции, доклады, вечера отдыха, политинформации. Конечно, делать это надо тактично, но настойчиво. Пусть послушают раз, другой. Со временем это окажет нужное влияние.

Хорошо, когда активист клуба, библиотеки, атеист постарается сблизиться, подружиться с сектантом, незаметно станет вести с ним атеистические беседы. При этом не надо сердиться, если верующий будет доказывать обратное. Беседовать следует повседневно, систематически. Стоит порекомендовать популярные антирелигиозные книги, брошюры. Но все это делать так, чтобы не привлекать внимания посторонних. Иначе все дело может быть испорчено.

Приведу такой пример. Одна моя знакомая — сектантка. Между нами часто происходят споры. В последнее время я сумел заронить в ней сомнения в вере. Однажды я дал ей почитать книгу Е. Ярославского, подчеркнув страницы, где говорится о противоречиях библии. Она прочла книгу и была немало удивлена. Показала ее своей подруге сектантке. Но все-таки в упустила момент: когда обе сомневающиеся женщины задали волнующие их вопросы пресвитеру, тот постарался запутать их, и они уже больше не стали ни читать книгу, ни слушать меня.

Несколько слов по поводу фильмов на антирелигиозные темы. Я считаю, что кинокусство может и должно быть сильнейшим орудием борьбы с религией. Но иногда создатели картин упрощенно подходят к трактовке тех или иных явлений. Иногда в погоне за острыми конфликтами упускают простые, казалось бы, незаметные, но очень важные штрихи из жизни верующих.

Видел я фильм: «Тучи над Борском». По-моему, он правдив. Но центральный эпизод, где сектанты приносили героиню к кресту, мало действен. Дело в том, что верующие очень скептически относятся к таким вещам. Обычно они говорят, что это неправда. Ну, а если и случается такое, то по наущению дьявола. Человек согрешил, бог от него отвернулся, а его место заполнил дьявол, внушив грешнику мысль совершить преступление.

На верующих лучше действует другое — глубоко научное, доказательное опровержение религиозных верований, преподнесенное в интересной тактичной форме. Ну, а как это сделать, надо решить самим сценаристам и режиссерам. Им виднее.

Многим нашим атеистам, работникам культуры не хватает глубокого, вдумчивого подхода к верующим. Религиозники, напротив, действуют продуманно, терпеливо, конкретно, нацеливаясь на определенного отдельного человека. Они изучают его по косточкам, знают о нем все до мелочайших подробностей. Действуют наверняка, используя все его слабые стороны, играют на его склонностях. Они тут как тут, если у человека горе, неудачи по работе, если его обидел начальник, по-бюрократически отнесся к нему. Наблюдая отрицательные явления, которые еще, к сожалению, встречаются в жизни, они говорят: вот видите, мол, какое отношение к человеку? Где же тут равенство, братство? А у нас-де все равны, все мы единоверцы и, если нужно, то жизни за брата или сестру не пожалеем.

Вас, несомненно, интересует вопрос: как же так случилось, что я, регент, уважаемый в секте человек, так глубоко и искренне веровавший в бога, вдруг порвал с религией?

А случилось это не так скоро и не так просто. Как я уже говорил, наблюдая за жизнью и сравнивая ее с нашим существованием, с проповедями и «пророчествами» пресвитера и его приближенных, я стал обнаруживать большие противоречия. Сомнения мои росли с каждым днем. Все больше и больше я убеждался, что иду по ложному пути, что стал жертвой какой-то роковой ошибки или стечения обстоятельств, что проповеди сектантов представляют собой обман, рассчитанный на темных, невежественных людей или чрезмерно доверчивых простаков.

(Окончание на 4-й стр.).

ШЕКСПИР И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

СОХРАНИТЬ для истории творения сценического искусства, искусства, умирающего вместе с его создателями, — благородная, но не единственная задача тех, кто пытается зафиксировать на кинопленке театральные спектакли. Не менее важно и другое: фильмы-спектакли позволяют многочисленным современным зрителям во всех концах нашей страны наслаждаться искусством лучших театров, мастерством прославленных актеров. Именно фильмы-спектакли принесли всенародную известность гениальному созданию В. Пашенной — Вассе Железновой, дали возможность миллионам людей познакомиться с блестящим ансамблем актеров Малого театра в скрибовском «Стакане воды», с «Горячим сердцем» А. Островского в гениальной постановке К. Станиславского...

Но странное дело! Многие спектакли, перенесенные на пленку со всей возможной точностью, в какой-то мере теряли свои художественные достоинства. В чем причина? Почему произведения, вошедшие в сокровищницу советского театрального искусства, выглядели на экране вялыми, как будто бутафорскими?

Очевидно, дело в различии выразительных средств. И хотя кино и театр по многим своим признакам — соседствующие искусства, выразительные средства их в значительной мере различны. Истина, казалось бы, очевидная, но забвение ее и приводит к созданию длинных, скучных фильмов-спектаклей, лишенных как непосредственного обаяния, которое дает общение с живым исполнителем, так и выразительных средств кинематографа.

В последнее время стали смелее переводить спектакли на язык кинематографический, пытаясь посредством его выразить самый дух и стиль постановки, так, чтобы выиграли от этого и театр, и кинематография.

К таким попыткам относится и фильм «Укрощение строптивой», во многом воспроизводящий старую, но незабываемо яркую постановку Центрального театра Советской Армии.

ЭТОТ ФИЛЬМ-СПЕКТАКЛЬ сделан для телевидения. Театр и кино при этом остаются с глазу на глаз со зрителем, они приходят в комнату, оказываются совсем рядом с нами.

Поэтому закономерно начало фильма — на экране телевизора возникает лицо талантливейшего режиссера Алексея Дмитриевича Попова, поставившего 25 лет назад «Укрощение строптивой» в Центральном театре Советской Армии. На пленке запечатлен живой рассказ Алексея Дмитриевича о том, как создавался этот спектакль — об укрощении строптивого сердца Катарины. Аппарат чуть отходит, и мы видим сегодняшних участников «Укрощения строптивой»: Л. Касаткину, А. Попова, В. Зельдина.

И очень важно, что создатели этого фильма-спектакля режиссер С. Колосов, оператор В. Яковлев сумели сохранить и воспроизвести новыми средствами мысль, положенную А. Д. Поповым в основу постановки, как бы приняв эстафету от замечательного художника, который живет в работах своих многочисленных учеников. И телезрители оценили труд постановщиков: по многочисленным их заявкам фильм был недавно показан вторично.

Создатели фильма, ломая привычные рамки сценической площадки, выносят действие на просторную площадь Падуи, в веселое кипение жизни, где герои смеются, поют песни, пьют вино, дерутся, ухаживают за девушками. Широко и смело воспроизводится веселый, звонкий, динамичный облик итальянского города в праздничную эпоху Возрождения. Это и настоящий кинематограф, и верность мысли создателя спектакля.

Но, телевидение! Не очень-то хорошо уживается оно (по крайней мере в этой передаче) со сценами массовыми, с широкой композицией кадра, с быстрой сменой перед объективом действующих лиц. Может быть, именно благодаря такому увлечению постановщиков приемами кино мы не всегда успеваем уловить и прочувствовать перемены настроений действующих лиц, логику их поведения, а порой мы просто не понимаем, почему с такой стремительностью сменяются перед нами кадры.

Интересно, скажем, решена сцена первой встречи Катарины (Л. Касаткина) и Петруччио (А. Попов). Здесь есть строгая цельность и в то же время богатство оттенков. Вот Катарина, стоя на верхних ступенях лестницы, пытается уйти от Петруччио. Глаза ее мечут гневные молнии, а пальцы судорожно сжимаются в бессильном протесте; даже поворот тела выдает неистовое желание бежать, скрыться от позора. А у ног ее, на ступенях лестницы — Петруччио, который, делая вид, что обнимает колени девушки, на самом деле не дает ей убежать. И в лице его, поднятом к Катарине, — и веселое, чуть злорадное торжество, и восхищение, и нежность уже зарождающегося чувства.

Простое, точное и выразительное построение эпизода, умелый отбор выразительных средств. Театр, кино и телевидение слились здесь, чтобы сделать до конца понятным зрителю всю гамму чувств, каждое, едва заметное движение души героев.

Удачна сцена скачки, где Касаткина сумела показать и неукротимый нрав своей героини, и истинную отвагу ее юного сердца. А ее партнер А. Попов... Сколько тонких, великолепных деталей, какое сильное и зрелое мастерство раскрылось нам в этом фильме.

Хороши здесь и обаятельная серьезность М. Перцовского в роли злополучного влюбленного Гортензио, и веселая хитрость и плутовство В. Сошальского в роли слуги Транио.

Но далеко не все сцены телевизионного фильма сделаны на этом уровне. Иногда они вызывают досаду своей иллюстративностью. Рядом с настоящими достижениями соседствуют эпизоды, решенные вяло, безынициативно. Порой в некоторых из них еще не найден ключ к воссозданию театра Шекспира средствами кино, телевидения. И тогда драматургия Шекспира, ярко театральная и по-театральному условная, плохо соседствует с почти натуралистической подлинностью кино и телевидения. На фоне обыденно натуральных домов и окон укрупненные страсти и характеры Шекспира выглядят излишне театральными, даже чуть-чуть бутафорскими. И чтобы избежать этого, следовало, быть может, найти какую-то меру условности и в оформлении, и в художественном решении.

СТОИТ обо всем этом подумать, чтобы зритель мог увидеть новые, по-хорошему театральные и жизненно убедительные фильмы-спектакли.

В. ГРОХОВСКАЯ.

ТРАГЕДИИ «Медея» Эврипида, самого романтического поэта Греции, как назвал его В. Белинский, почти две с половиной тысячи лет. Но и сейчас она продолжает волновать зрителей своей поэтической красотой, глубоким проникновением в душевный мир героев.

Об этом свидетельствует успех спектакля-концерта «Медея», поставленного Н. Охлопковым (художник В. Рындин) в столичном Зале имени П. И. Чайковского. Исполнители центральных ролей — Е. Козырева, Е. Самойлов, А. Ханов, З. Либерчук и другие.

◇

НА СНИМКЕ — сцена из спектакля: Медея — Е. Козырева, Корифейка — С. Зайкова, Кормилица — З. Либерчук.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

РЕПЛИКИ

ПОЩАДИТЕ, ТОВАРИЩИ ПИСАТЕЛИ!

ГОВОРЯТ, придумать название для книги не легче, чем написать ее. В это можно охотно поверить. Но это не значит, что можно так же охотно читать серии книг-тезок «Пути-дороги», «Дальняя дорога», «Дорога испытаний», «Дорога к дому», «Большая дорога», «Дорога уходит в даль», «Дороги, которые мы выбираем», «Дорога через ночь», «Дорога жизни», «Дорога в жизнь», «Он найдет свою дорогу...».

Список можно продолжать до бесконечности. Только хочется спросить: каким же компасом пользоваться читателям, чтобы не заблудиться в сложнейшем переплетении дорог и выйти к нужному автору?

Конечно, самое верное — ориентироваться по содержанию. Но не лучше ли сегодня апеллировать к писательской фантазии, писательскому такту? Я вспоминала заметки Л. Леонова к пьесе «Половчанские сады». Там есть фраза: «Мне очень хотелось бы свою пьесу назвать «Гроза», но, к сожалению, пьеса под этим названием уже написана». Товарищи писатели, вам есть с кого брать пример!

Название книги порой определяет ее судьбу, ее путь к сердцам читателей. Вот случай из моей практики. Ко мне в библиотеку пришла одна ученица и просит дать ей книгу про школу. Предлагаю ей «Шестиклассников» Ю. Сальникова. Говорит, что читала, только автор, насколько ей помнится, М. Прилежаева. Я поправляю ее. Книга Прилежаевой называется «Семиклассницы». Девочка растерянна. А когда я перечислила названия книг о школе — «Сокровище шестого класса», «Девятый «Б», «Десятиклассники», «Ученица 10а», «Одноклассники», «Мой класс», «За честь класса», «В нашем классе», «Девочка из нашего класса», моя юная читательница робко попросила дать ей что-нибудь другое, не о школе...

Судите сами, дорогие писатели, как вы беспощадны и к читателям, и к библиотекарям, а главное — к самим себе.

Н. ПЕТРОВНЦКАЯ,
заведующая абонементным отделом областной детской библиотеки имени А. С. Пушкина.

ГРОДНО,
Белорусская ССР.

Чествование Е. В. Гельцер

ТЕАТРАЛЬНАЯ Москва отметила в минувшее воскресенье 85-летие со дня рождения Екатерины Васильевны Гельцер. На вечере в Центральном доме актера собрались представители театрального искусства четырех поколений. О творчестве замечательной балерины рассказали председательствовавшая на вечере О. Лепешинская, А. Мессерер, В. Кригер, И. Моисеев. Сама Екатерина Васильевна на вечере не присутствовала, но он транслировался по телевидению, и экран — чудо нашего века, раздвинув стены комнаты, перенес ее в залитый лучами прожекторов зал, радостно приветствовавший своего старшего товарища по искусству.

ОГОНЬ ПО МЕЩАНСТВУ

ЭСТРАДА

ИНОГДА я задаю себе вопрос: почему эстрада, о которой у нас в республике обычно говорят как о жанре отстающем, имеет своего преданного зрителя? Почему в любой аудитории выступления эстрадных артистов пользуются неизменным успехом? Здесь, разумеется, сказывается и любовь к острому, веселому слову, и непреходящие национальные традиции, обогащающие опыт современных представителей этого искусства, и главным образом то немаловажное обстоятельство, что эстрада живет событиями сегодняшнего дня, взволнованно говорит о них, утверждает хорошее и ясное в нашем бытии, решительно борется с явлениями отрицательными. Все это, может быть, аксиома, но каждый раз она звучит по-новому, когда видишь интересных актеров. В данном случае речь пойдет о тех из них, что объединились в эстрадный ансамбль миниатюр при Грузинской филармонии.

ЭТОТ КОЛЛЕКТИВ, руководит которым режиссер Гайоз Картвелишвили, главным своим врагом, врагом № 1 считает мещанство или, точнее, психологию мещанина во всех ее конкретных проявлениях. Ансамбль осмеивает и уничтожает огнем сатиры все то, что чуждо строю нашей жизни, — своекорыстие, тунеядство, самодовольство, неуважение к труду, людской честности и благородству... Надо отдать должное этому эстрадному коллективу: он последователен и, отрицая старое, утверждает тем самым нормы нашей новой морали. Актеры ансамбля, помогая вытравить микробы мещанства, делают общественно полезное дело.

И коль скоро это так, я хочу, вопреки канонам, предписывающим начинать статьи об эстраде с разбора литературного материала, первое слово посвятить Николозу Мосешвили — премьеру ансамбля. Он безоговорочно талантлив: его наивно-простодушная вера и достоверность предписанных драматургом обстоятельств производит большой комический эффект.

Обычно его «герой» — жертва собственного невежества, дурных наклонностей и алчности.

Сатирическая острота разоблачения мещанства соседствует в актерской палитре Н. Мосешвили с психологически достоверными красками, позволяющими исполнителю глубже раскрыть характеры действующих лиц.

Надо сказать, что ансамбль располагает неплохими актерскими силами. Это заслуженные артисты Грузинской ССР В. Дзагнидзе и Ш. Чхиквадзе, опытные актеры Р. Бердзенишвили и Г. Чумбадзе, молодая, способная Ж. Цоцория.

Тексты для выступлений пишут молодые авторы Н. Хунцария и О. Размадзе, пишут с расчетом на определенных актеров. В своей последней (пятой по счету) программе, созданной для ансамбля, они демонстрируют умение, подсмотрев в жизни, публицистически заострять и переносить в свои короткие сцены комические характеры и ситуации.

Эта программа — «Будьте знакомы» — посвящена жизни республики. Отсюда и направленность ее публицистического зачина — монолога о прошлом, настоящем и будущем Грузии...

Значит ли все это, что в выступлениях эстрадного ансамбля миниатюр нет никаких изъянов? Отнюдь, нет. Именно потому, что у ансамбля выработана четкая идейно-художественная линия, именно потому, что в труппе есть талантливые актеры, еще более очевидными становятся недостатки. Главный из них — проникновение в репертуар слабых, а подчас и халтурных вещей, в которых ансамблю просто-напросто изменяет вкус. Бывает особенно обидно, когда видишь на сцене мелкие, пошловатые произведения, где мысль авторов и актеров скользит по поверхности явлений, где «огонь души» исполнителей расходуется вхолостую.

Общая репертуарная «недостаточность» объясняет, очевидно, и то, что ансамбль нередко обращается к произведениям, аморфным по форме, неопределенным по жанру, не позволяющим полно и ярко раскрыться актерам.

ВСЕ ЭТО так. И тем не менее, преодолевая немалые трудности, эстрадный ансамбль миниатюр Грузинской филармонии не без успеха решает свои творческие задачи. И хочется верить, что в будущем труд его актеров принесет еще лучшие плоды.

Софья ГВЕЛЕСИАНИ.

ТБИЛИСИ.

НЕ БЫТЬ БЕЗУЧАСТНЫМ

Заметки театрального педагога

ОКРЫЛЕННЫЕ историческими решениями XXII съезда КПСС, мы все чаще пытаемся представить себе наше коммунистическое завтра. С волнением думаем мы о новом человеке, о тех чертах высокой духовной культуры, которыми будет отмечен его внутренний облик. Проблема воспитания такого человека — это проблема нашего настоящего. Сегодня к нам в аудиторию пришли те, кому посчастливится вступить в светлое здание коммунизма. И мы, старшее поколение педагогов и учителей артистической молодежи, должны очень точно представлять, каких профессиональных навыков надо добиваться, какие человеческие качества следует развивать и воспитывать у своих учеников.

Творчество актера непосредственно зависит от труда целого коллектива, его профессиональные тревоги неразрывно связаны с самыми глубокими личными переживаниями. Актер — это не только специальность, это судьба, счастливая или несчастливая. Когда мы говорим о многоплановости, о многосторонности человека любой другой профессии, все кажется очень несложным: сталевар играет на сцене Чацкого, картины колхозника выставляются в галерее, химик — неплохой музыкант и т. д. А что значит многогранность актера?

Мне думается, что простым, механическим добавлением профессий эту проблему решить нельзя. Благодаря специфике своего творчества подлинный актер проживает на сцене десятки жизней: сегодня он — поэт, завтра — шахтер или колхозник. К нам в национальные студии ГИТИСа приезжают пастухи, виноградари, шелководы. Их труд и навыки становятся для них предметом искусства, первым шагом к искусству. Но так называемые «трудовые этюды» — только толчок для творческой фантазии, только этап обучения. Кончается учеба, и актер получает свою единственную профессию — служение сцене.

Может ли быть у артиста, как сейчас принято говорить, вторая профессия? Мне кажется, нет. Вторая профессия актера — его человеческий кругозор, широта его интересов, пристрастие к познанию жизненных явлений. Эти сугубо личные и в то же время сугубо профессиональные качества делают индивидуальность актера многогранной, разносторонней.

За свою тридцатилетнюю педагогическую практику мне не раз приходилось с горечью убеждаться, что иные безусловно талантливые ученики не имеют счастливой актерской судьбы. Окончив институт, они уезжали с радостной тревогой, думая о своей будущей работе в театре, а потом... начинались годы творческой безработицы. Так происходило по разным причинам, но это происходило.

В записной книжке, дорогом для меня документе, записаны фамилии всех моих учеников. Иногда я встречаюсь с ними, когда они приезжают в Москву. Одни стали известными артистами; другие, не менее одаренные, не заняли в своем театре ведущего положения, которое, казалось бы, принадлежит им по праву таланта. А некоторые и вовсе навсегда оставили сцену, работают на радио, преподают в вузах, среди них литераторы, драматурги, общественные деятели. И меня, педагога, радует не только то, что мои ученики достигли «степеней известных». Перспективу своей работы я вижу в другом. Труд педагога не пропадает даром, если и те, кто работает в театре, и те, кто овладел другой профессией, не утратили постоянного стремления активно участвовать в жизни.

Именно эти качества, профессиональные или человеческие (здесь нельзя провести границы), делают актера способным к принципиальной борьбе, а его творчество целенаправленным. Именно эти качества и за пределами сцены продолжают определять подлинность человека. Вот почему, когда я через многие и многие годы встречаюсь с любым из своих учеников и, вглядываясь в него, вижу живые, не заснувшие глаза, ощущаю натренированные мысли и эмоции, я чувствую глубокое удовлетворение педагога. Потому что сверхзадача нашего труда — воспитание человека.

ОДНАЖДЫ К. С. Станиславский написал автору этих строк: «Я не желаю Вам много хороших ролей. Я желаю Вам другого: энергии, упорства и терпения для изучения самого искусства. А там, сами собой, придут роли». Стоит ли комментировать это замечание, объясняя, что Станиславский принципиально и последовательно соотносил свои раздумья и поиски в искусстве с жизнью?!

Потребность и умение думать о жизни — бесспорный и обязательный компонент профессии актера. В этом — залог силы его таланта. Одаренность артиста проявляется не только на сцене или в репетиционном фойе, подлинный артист всегда является передовым художником своего времени, и его всегда можно назвать талантливым человеком. От этого человеческого таланта непосредственно зависит глубина и жизнеспособность таланта сценического.

Актер, получивший роль, не знает ни минуты покоя. Он становится исследователем. Это могут быть книги о творчестве автора пьесы, это может быть живопись, но главное — это люди, искренний, подлинный интерес к человеку. Нельзя сказать: «Сегодня я иду изучать жизнь, искать черты своего героя». Познание артиста не утилитарно. В его памяти может с одинаковой силой отпечататься картина, литературный образ, повадка зверя или характерный жест, взгляд, который он заметил сегодня утром у прохожего. Важно, чтобы непрерывно обновлялся багаж наблюдений, важно быть неутомимым в своем стремлении познавать — всегда, везде.

Здесь нельзя пользоваться готовыми рецептами по образцу «что читать» или «на что обращать внимание». Здесь можно сказать одно — внимание актера должно быть натренировано так же, как у спортсмена его тело.

Никогда нельзя предугадать, что вспыхнет в вашей памяти, что толкнет вашу фантазию, когда вы готовите роль. Работая над образом кормилицы в «Ромео и Джульетте», я читала книги шекспироведов, вглядывалась в картины Рубенса и Рембрандта. Это, безусловно, обогащало меня, укладывалось прочным фундаментом. Я угадывала черты моей кормилицы в Фальстафе с его ренессансной жизнерадостностью и, как ни странно, в диснеевских «Трех поросятах» — фильме, пронизанном настроением беспечности, где действуют характеры, переходящие от полной паники к полному торжеству. Но творческой искрой для меня стала одна черта характера моего ученика каракалпака Уттебергенова. Он обладал какой-то особой «сердитой добротой», и именно это качество, подсмотренное мной, неожиданно осветило, сделало живым литературный образ.

Может ли актер талантливый, но не обладающий, как говорится, широким кругозором, создать интересный и разноплановый образ? Да, конечно. Но если следить за его дальнейшей сценической судьбой, то окажется, что после нескольких свежо, самобытно сыгранных ролей такой актер начинает повторять уже однажды найденное. Его дальнейшие работы — лишь варианты когда-то сделанных открытий. Внутренняя пустынность, бедность духовного багажа невольно заставляют актера вновь и вновь эксплуатировать свои небольшие «сбережения», и в работе над новым образом он возвращается на протоптанные дороги.

О. ПЫЖОВА,
профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР

◇

Нас, актеров, часто призывают — изучайте жизнь. И вряд ли кому-нибудь придет в голову возражать против этого. Но впечатления, которые актер получает от знакомства с людьми, будь то на фабрике или в колхозе, — это впечатления особого рода. Они не могут быть непосредственно, скрупулезно точно перенесены актером на сцену. Сумма познаний художника — лишь почва для его творческой мысли и фантазии. Знакомства с людьми другой профессии, безусловно, помогают артисту быть достоверным в своем исполнении, придают сценическим образам весомость и убедительность. Но изучение жизни в поверхностном, прямолинейном смысле слова еще не открывает заветной дверцы в искусство. Правда на сцене, не обогащенная, не взорванная фантазией, малоинтересна. Наблюдательность художника — это всегда душевное движение, всегда потребность вмешаться.

В одной современной пьесе я исполняла роль передовой женщины, работницы завода. Моя героиня приходила на комсомольское собрание, где сидели скучные, унылые ребята и вяло, незаинтересованно поговаривали о текущих делах. По ремарке драматурга, глубоко опечаленная равнодушием комсомольцев, женщина готова заплакать. Слезы казались автору той деталью, которая должна была придать особую убедительность словам моей героини, ее негодованию, — слезы помогали наглядно обосновать и поведение молодежи: из инертных они становились более деятельными. Сцена не получалась. В ней присутствовала почти незаметная, но непреодолимая фальшь.

Однажды (это было в период репетиций) мне довелось быть, уже в действительности на комсомольском собрании студентов, которым я преподавала. Жизненная ситуация в какой-то мере повторяла сценическую. Но поначалу я не замечала этого совпадения: передо мной действенная задача — убедить, изменить настроение, вернуть утраченную заинтересованность. Всей своей природой я ощутила необходимость вмешаться, потребовать. Сцена толкнула меня на переживание своих собственных чувств и настроений. Жизнь диктовала иное поведение, иную реакцию. Я поняла, что изменить настроение собрания, сломать инертность мне может помочь только юмор, грубоватая ирония. Я выступила, мне поверили! Явление, которое мне стало ясным и понятным в практике, подсказало верность сценического решения. Жизнь все время поправляет, выравнивает художника, «выручает» его.

Такое изучение жизни позволит артисту любую роль выверить, «окунуть» в явления сегодняшнего дня, зажечь ее современностью. Роль получает жизнь, если исполнитель неустанно искал и находил ответ на вопрос: что в этом образе может заинтересовать и взволновать современного зрителя?

Василий Иванович Качалов, человек сдержанный и даже замкнутый, и на склоне лет с детской жадностью любил слушать рассказы о сегодняшнем дне, рассказы о больших и малых событиях, истории смешные и трогательные. Некоторые ему особенно нравились, и тогда он начинал фантазировать, добавлял детали, искал характер. Нравились Качалову в этих зарисовках не только юмор, острота или парадоксальность ситуации, он угадывал, узнавал в беглых штрихах черты своего времени, на лету схватывал самое важное, старался проникнуть в то, чем живет его современник.

МЫ ЧАСТО говорим о системе Станиславского, о его методе работы над созданием образа. И порой этическая сторона его учения становится чем-то второстепенным, несущественным. Профессиональное умение зачастую становится единственным критерием личности артиста. Об этике же мы с готовностью вспоминаем в очерках о театральной самодеятельности. Но наше время требует от советского актера быть актером высоких человеческих качеств. И не потому, что это вообще хорошо или вообще так нужно. А потому, что только образованный, интеллигентный, оснащенный передовым мировоззрением актер может быть строителем советского театра.

Но для того, чтобы высокая человеческая одухотворенность стала нормой артиста эпохи строящегося коммунизма, необходима такая среда, такая почва, которая бы стимулировала, сохраняла и развивала все эти драгоценные качества. А ведь еще можно встретить у нас иного руководителя театра, который не доставляет себе труда всерьез вглядеться в лица людей, годами работающих с ним рядом. Мудрено ли, что в таком театре актер и особенно молодой начинает придавать особое, не творческое значение количеству сыгранных ролей, своему месту в негласной закулисной иерархии. И порой человек тратит свои лучшие силы на борьбу за положение, истощает свой талант в явных и тайных конфликтах, а бывает и гибнет, как художник.

Мы часто слышим — плохой человек, хороший человек, и никому в голову не придет подразумевать под этими определениями должность или профессиональные способности. Почему же мы не вправе говорить о плохих и хороших театрах, понимая под этим нечто большее, чем отдельные удачные спектакли и личная активность режиссера? О каком развитии индивидуальности или даже о ее сохранении можно говорить, если молодой актер приходит в плохой театр?

В театр пришел молодой актер, творчески овладевающий системой Станиславского. Но может ли этот актер быть верен передовому методу, если режиссер и часть коллектива, прикрываясь именем Станиславского, ничего, по существу, общего не имеют с принципами гениального ученого театра?

Правы те, кто любит повторять известный афоризм — талант как деньги: либо они есть, либо их нет. Но развитие таланта, его долголетие определяются широтой диапазона человеческих интересов. Художественный театр — лучший театр мира, не был чудом природы, феноменальной вспышкой талантов. «По-моему, наш театр отличается от других лишь требовательностью к себе», — сказал как-то В. И. Качалов. И, конечно, он имел в виду не только «школьное» трудолюбие. Убогий кругозор, равнодушие, эгоизм — прежде всего признаки низкой профессиональной культуры.

Я не раз наблюдала, как репетировал Вл. И. Немирович-Данченко. И для меня эти репетиции стали примером мхатовской требовательности. Владимир Иванович останавливал сцену и спрашивал актера: «Вы это знаете? Вы сталкивались с этим? Вам понятно о чем здесь говорит автор?

Исполнитель: Да, конечно.

Немирович-Данченко: Нет, этого вы не знаете»... И начинал подробно объяснять, рассказывал, искал ассоциации.

«Теперь вы знаете?» — спрашивал Владимир Иванович. «Да, знаю, мне все ясно», — спокойно и искренне отвечал исполнитель. «Нет, не знаете», — и режиссер снова фантазировал, вспоминал, выспрашивал, наталкивал исполнителя на точное, острое и глубокое проникновение в жизненное явление. И только когда актер, перебивая Владимира Ивановича, восклицал: «А... я... я знаю, знаю». Немирович-Данченко успокаивался: «Да, теперь вы знаете», — и продолжал репетицию.

Серые, скучные, «праведные» спектакли, поставленные режиссерами так называемой мхатовской школы и процветающие порой на наших сценах, компрометируют творческие принципы Станиславского сильнее и опаснее, чем спектакли его явных или неявных противников.

Что же определяет профессию актера? Имеет ли он право называться профессионалом, если случайное орудие его производства — только «вдохновение» или даже блистательное ремесло?

Станиславский любил повторять — «моя система для талантливых». Без этого условия невозможна вообще никакая практика искусства. Закон развития и жизнестойкости театра — в умении артиста прожить чужую жизнь как свою собственную. Станиславский указывает нам лишь путь к этому умению. Вот почему незаурядная личность актера, развитие его индивидуальности, широта его интересов и органичная, глубокая заинтересованность сегодняшним днем — обязательные профессиональные качества советского художника, строителя нового общества.

Артист является разведчиком характеров наших современников, от его наблюдений, от широты его интересов зависят богатство, точность и перспектива созданного драматургом образа. И чем шире, ярче индивидуальность актера, тем плодотворнее он выполнит свою миссию: помочь нашей партии воспитать духовно богатых людей коммунистического общества.

Пленум ВТО

ВЧЕРА в Центральном доме актера начал свою работу пленум Всероссийского театрального общества, посвященный итогам XXII съезда КПСС и задачам творческого союза деятелей театра. Пленум обсудит также план основных мероприятий на 1962 год.

* * *

В ЧЕЛЯБИНСКЕ состоялось заседание объединения режиссеров и художников, организованное по инициативе Всероссийского театрального общества, где обсуждались проблемы режиссуры и актерского мастерства на современном этапе.

В работе объединения приняли участие представители театров Челябинской, Свердловской, Пермской и Курганской областей.

Новые ноты

ЧАЙКОВСКИЙ П. Сочинения для оркестра. Том. 26. Партитура. Музгиз. 246 стр., цена 4 руб. 45 коп.

Элегия. Праздничный марш. Гамлет. (Увертюра-фантазия). Воевода (Баллада).

ГЛИНКА М. Избранные романсы. Для высокого голоса в сопровождении фортепьяно. Музгиз. 39 стр., цена 50 коп.

ГЛИНКА М. Четыре романса. В переложении для голоса с сопровождением семиструнной гитары. Музгиз. 23 стр., цена 30 коп.

ГЛИЭР Р. Дуэты для скрипки и виолончели. Под редакцией К. Фортунатова. «Советский композитор». 27 стр., цена 35 коп.

ШОСТАКОВИЧ Д. Симфония № 12. «1917 год». Партитура. «Советский композитор». 192 стр., цена 3 руб. 15 коп.

КВЕРНАДЗЕ Б. Концерт для скрипки с оркестром. Партитура. «Советский композитор». 129 стр., цена 2 руб. 26 коп.

СОЛЬФЕДЖИО (одноголосное). На материале мелодий народов СССР. Выпуск 3. Составитель В. Хвостенко. Музгиз. 190 стр., цена 1 руб. 30 коп.

ОРКЕСТРОВЫЕ ТРУДНОСТИ ДЛЯ ФАГОТА. Зарубежные классики. Тетрадь 2. Л. Бетховен. Отрывки из симфонических произведений. Составитель Ю. Неклюдов. Музгиз. 92 стр., цена 1 руб. 15 коп.

ПОПУЛЯРНЫЕ ПЬЕСЫ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. Переложение для виолончели и фортепьяно. Составитель А. Стогорский. «Советский композитор». 31 стр., цена 40 коп.

КОНЦЕРТНЫЕ ПЬЕСЫ. Для оркестра русских народных инструментов. «Советский композитор». 76 стр., цена 85 коп.

ЛЕГКИЕ АНСАМБЛИ. Для фортепьяно в четыре руки. Переложение Т. Назаровой. «Советский композитор». 32 стр., цена 40 коп.

ХРЕСТОМАТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА ДЛЯ ФОРТЕПЬЯНО. Детская музыкальная школа. 4 класс. Пьесы советских композиторов. Составление и редакция В. Натансона и К. Сорокина. Музгиз. 53 стр., цена 65 коп.

Советские артисты за рубежом

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ...

ПЕКИН. Во Дворце культуры национальностей выступили дирижер Н. Аносов и пианист П. Серебряков, прибывшие сюда в соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1961 год. Среди исполненных произведений была «Песня о лесах и горах» китайского композитора Ма Сы-цуна.

БЕРЛИН. Концертом в Потсдаме начал свои четвертые гастроли в ГДР народный артист СССР Павел Лисициан.

ПРАГА. В различных городах ЧССР с огромным успехом выступают Государственный ансамбль песни и танца Белорусской ССР, ансамбль скрипачей Большого театра СССР, скрипачки Г. Баркова и З. Шихмурзаева, грузинская певица М. Амиранашвили, одесские артисты И. Михайличенко и В. Каверзин.

УЛАН-БАТОР. Месяц в МНР гостили советские артисты цирка, давшие совместно с монгольскими коллегами 34 представления (18 тысяч зрителей).

БЕЛГРАД. Здесь состоялась церемония вручения в дар Югославии около трех тысяч книг, экспонировавшихся в Белграде, Любляне и Скопле в соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и ФНРЮ.

ДЖАКАРТА. В самом большом зале города—новом Дворце спорта (10 тысяч мест) начались гастроли труппы советских цирковых артистов, прибывших по личному приглашению президента Сукарно.

МЕХИКО. В мексиканском курортном городе Такско де Аларкон состоялся просмотр кинофильмов, получивших премии на международных кинофестивалях 1961 года. Советский фильм «Чистое небо» получил приз — Золотую статуэтку индейца племени майя и диплом за лучшее исполнение женской роли.

ОСЛО. Закончились гастроли Ансамбля народного танца Грузинской ССР. В знак высшей признательности своих соотечественников директор Норвежской оперы Хегге вручил коллективу лавровый венок с надписью «Выдающемуся грузинскому ансамблю от работников искусства Осло».

КОПЕНГАГЕН. Один из здешних кинотеатров начал демонстрацию советского кинофильма «Мастера грузинского балета».

ВАШИНГТОН. В связи с концертом солистки ГАБТ СССР Г. Вишневской музыкальный критик газеты «Вашингтон пост энд Таймс геральд» П. Хьюм заявил: «Концерт надолго останется в памяти. Галина Вишневская завоевала себе новых поклонников силой и захватывающей глубиной своего пения».

В ГОСТЯХ У РООН

В ТЕЧЕНИЕ месяца в Японии выступал заслуженный деятель искусств РСФСР профессор Яков Флиер. На его концертах побывало более 30 тысяч человек. Вот некоторые отзывы. Газета «Онгаку синбун» писала: «Техника Флиера превосходна, трудностей для него не существует; исполнение отличается свежестью и блеском. Исполнительскому почерку артиста присущи большая сила выразительности и широкий диапазон. Замечательно, что Флиер располагает не только могучей силой, у него сколько угодно чудесной изысканной поэтичности». «В концерте Чайковского, — писал музыкальный критик Они Масаоки в газете «Токио синбун», — Флиер продемонстрировал мастерство высочайшего класса, сила и техника его рук поразительны».

Сегодня профессор Яков Флиер рассказывает о своих встречах с японскими музыкантами.

Проф. Яков ФЛИЕР

НА КОНЦЕРТЫ в Японию меня пригласила Ассоциация рабочих — любителей музыки — сокращенно РООН. Это—мощное демократическое объединение, насчитывающее в своих рядах более четырехсот тысяч человек.

Важнейшая сторона деятельности РООН — активная музыкальная пропаганда, привлечение масс к музыкальному искусству. В рамках ассоциации создано множество хоровых коллективов. Недавно организован любительский симфонический оркестр. В будущем году рооновцы собираются открыть музыкальную школу, своеобразную народную консерваторию.

Не могу не сказать о том, с какой заботой и настоящим профессиональным умением проводит ассоциация концерты приглашенных артистов. Переполненные залы, когда речь идет о рооновцах, — обычное явление в Японии. Повсюду чуткая, внимательная аудитория (в большинстве молодежь), с трогательной любовью относящаяся к музыке. Отличные концертные рояли. Наконец, вполне современные, удобные, с безупречной акустикой залы.

Рассажу о некоторых черточках японской музыкальной жизни. В двух городах, где нет больших концертных залов, мне довелось играть в закрытых спортивных стадионах (и здесь акустика хорошая). На одном из стадионов не оказалось нужного количества стульев, и впервые в жизни мне пришлось играть перед двумя тысячами слушателей, расположившимися прямо на полу.

Кое-где существует оригинальный способ массового «рецензирования». Каждому слушателю перед началом концерта даются три талона. На каждом из них изображена смешная девочка с торчащими косичками. На первом талоне она с энтузиазмом хлопает в ладоши. Это значит, что исполнение очень понравилось. На другом талоне та же девочка спокойно слушает музыку. Это соответствует удовлетворительной оценке. Наконец, на третьем лицо девочки выражает полное неудовольствие, ее отрицательное отношение не вызывает сомнений. По окончании концерта талоны сдаются.

Эта форма «коллективной рецензии» несколько наивна, но не безынтересна, тем более что на талонах многие пишут подчас меткие комментарии.

Ожидаемыми были встречи со слушателями, деятелями искусства, представителями печати. Мне приходилось много рассказывать о музыкальной жизни Советского Союза, о воспитании молодежи. Моих коллег особенно интересовала система обеспечения работой выпускников консерваторий. В Японии дело обстоит совсем не так, как у нас. После очередного выпуска дается публикация в газете, и лишь некоторым молодым специалистам удается получить работу.

И еще об одной встрече. Она произошла в японском комитете по подготовке к Второму конкурсу имени Чайковского. Там мне пришлось консультировать не только пианистов, но также скрипачей, виолончелистов — всех, кто готовится сейчас к ответственной поездке в Москву. Японские музыканты придают огромное значение этому конкурсу.

Театральный и музыкальный сезон в Токио сейчас в разгаре. Одновременно со мной гастролировали чешские, венгерские, американские артисты. Большой успех выпал на долю известных итальянских певцов Марио дель Монако и Ренаты Тибальди, которые выступали в Токийской опере.

Многое из увиденного в Японии запомнится. Но мне особенно дорога память о японских любителях музыки, взыскательных ценителях настоящего искусства, искренних друзьях нашей страны.

По просьбе читателей мы будем помещать взятые из зарубежной прессы интересные рецензии на значительные явления советского и мирового искусства. Сегодня мы печатаем рецензию на недавние выступления в Польше Давида и Игоря Ойстрахов, взятую из газеты «Жице Варшавы».

«ЦАРЬ ДАВИД И КНЯЗЬ ИГОРЬ»

ЗАРУБЕЖНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

ЭТИ СЛОВА сказал один французский критик по поводу концертов Давида и Игоря Ойстрахов: он заимствовал свою метафору из произведений Онеггера и Бородина, чтобы выразить величие двух скрипачей, совершенство их игры.

Нербычайно интересно сравнивать игру двух артистов. Сравнение всегда обостряет интенсивность восприятия музыки, помогает заметить черты, которые иначе прошли бы незамеченными, оно делает выпуклее качества, которыми определяется стиль исполнения.

Говорят, Яша Хейфец заявил в свое время, что ему пришлось сыграть для записи обе сольные партии в двойном концерте d-moll Баха, так как он не смог найти партнера, обладающего идентичным стилем и звучанием инструмента. Идеальная сыгранность дает в записи неслыханные результаты.

Другое дело — концертный зал. И каким же интересным оказался конфликт темпераментов Давида и Игоря Ойстрахов. Впервые я почувствовал: мы слишком редко напоминаем публике, что слово «concertare» означает не только «давать концерт», но и соперничать — в благороднейшем смысле.

Слушая Баха, ощущаешь силу музыкальной борьбы двух артистов. Игорь Ойстрах пытался одержать верх над своим отцом силой и упругостью звука, отец противопоставлял ему большую утонченность деталей и прямо-таки покоряющую мягкость звучания. Словно сама музыка водит смычком Давида Ойстраха, как будто никаких технических проблем для него не существует... Божественное спокойствие излучается из каждой фразы и заставляет слушателя забывать обо всем на свете. Это было главной причиной успеха Давида Ойстраха при исполнении Первого концерта К. Шимановского, которого со времени исполнения его В. Вилькомирской (на конкурсе имени Венявского в 1952 г.) я не слыхал в такой великолепной интерпретации...

Взволнованный этим исполнением, я с трудом переключился на стиль игры Игоря Ойстраха, полный юношеского задора; он пользуется своим инструментом, точно орудием борьбы против сопротивления материи. Его интерпретация Брамса, лишенная философской утонченности отца, отличалась замечательной верностью, абсолютной чистотой в прочтении текста и понимании замысла композитора, была технически безукоризненна. Звук его импонирует силой, блеском и красотой. Все же мне показалось, что молодой скрипач играет этот концерт недавно: я не почувствовал той уверенности, какая создается после многолетней «обыгранности» произведения, и того глубокого дыхания, которого требуют широкие фразы концерта.

Кроме концерта Баха, Ойстрахи исполнили вместе малоизвестную поэму Изаи «Amitié». Лично я назвал бы это произведение «Ностальгия» — столько в нем скрытой грусти. Это какой-то необычайный диалог, он словно взят целиком из Метерлинка; двое друзей рассказывают друг другу неприятные вещи, но так, чтобы ни одним резким словом не задеть своих отношений. Эта атмосфера камерной интимности, переданная Ойстрахами с волнующей нежностью и чуткостью, для меня, пожалуй, самое прекрасное во всем концерте.

Дирижер Кароль Стрыя сделал все, чтобы аккомпанемент оркестра был достоин наших великих гостей. Оркестр чутко реагировал на все тонкости исполнения.

Ян ВЕБЕР,
музыкальный критик.

Памяти автора «Антуана и Антуанетты»

ДОБРУЮ память оставил о себе режиссер Жак Бекер. Наши зрители знают его фильм «Антуан и Антуанетта», «Монпарнас, 19». С «Монпарнасом», горькой историей художника Модильяни (его играл Жерар Филип) Бекер приезжал в Москву на неделю французского кино в 1959 году. Это была последняя картина режиссера.

В память о самобытном мастере Союз работников кинематографии провел 7 декабря бекеровский вечер. О том, как молодой инженер пришел в кино, стал ассистентом Жана Ренуара, а затем выдвинулся в первый ряд мастеров искусства Франции, рассказал Р. Юренев. О таланте Бекера еще раз напомнил фильм 1956 года «Не тронь добычу», показанный этим вечером в Центральном доме кино.

В СЕКТАНТСКИХ ТЕНЕТАХ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

Особенно больно задело меня приспособленчество руководителей секты, то, что на словах они говорят одно, а в жизни поступают иначе. Вот, скажем, несколько лет назад они запрещали сектантам слушать радио, носить наручные часы, женщинам-сектанткам — надевать платья с короткими рукавами, ходить в туфлях на высоких каблуках. Но время оказалось сильнее их. Сектанты начали носить часы, а женщины-сектантки — носить более или менее модные платья, обувь. В их домах появились радиоприемники. Тогда запрет на эти вещи был снят. Но по радио пресвитеры разрешили слушать только религиозные передачи «Голоса Америки» или Би-Би-Си.

Я заметил также, что руководители секты не брезгуют ничем, только бы замаскировать духовную пустоту, дикие нравы и обычаи. А они, эти обычаи, обряды находятся в вопиющем противоречии с жизнью. От них веет мертвечиной, средневековым дурманом.

Раз в месяц, например, пятидесятники отправляют обряд «преломления хлеба». Во время этого обряда сектанты «преломляют» и едят хлеб, пьют вино. Тут же проводится сбор пожертвований на «дело божье». А это означает, что часть собранных денег идет на оказание помощи уголовным элементам — сектантам, осужденным советским судом за преступления перед народом. А остальные средства? Куда они деваются, никто не знает, кроме главарей секты.

А чего стоит, скажем, такой обряд, как «обмывание ног». В определенный день, так называемый «чистый четверг», сектанты моют друг другу ноги: «брат — брату», «сестра — сестре». Не бескультурьем ли, не самоунижением ли веет от таких обмываний?

Каждый, кто вступает в секту, должен пройти так называемый обряд «крещения», то есть в присутствии сектантов зайти в речку, окунуться, затем в воде читать молитву. Эту издевательскую церемонию обязан пройти каждый независимо от возраста, состояния здоровья.

Я обратил внимание на то, что многие пятидесятники отходят от законов и правил, существующих в секте. Леонид Анимущкий считается одним из рьяных приверженцев «святой веры». Он лучше других знает, что поддаваться гневу — большой грех. А как он обращается с женой, родной теткой, которая его вырастила? Оскорбляет их последними словами, не прочь и руку приложить. Так же ведет себя и пресвитер Василий Утенков. Он скандалит с тещей и женой, не заботится о своих маленьких детях.

С детства я отличался любознательностью. И вот года четыре назад, памятуя, что «небо — это твердь небесная», на которой бог пристроил Солнце, Луну и звезды, я дерзнул проверить это на практике, поступил тайком в аэроклуб. Через некоторое время, изучив материальную часть самолета, я уже летал. Поднимаясь все выше и выше, я тщательно, но безуспешно разыскивал эту «твердь». Немного позднее, когда были запущены первые искусственные спутники Земли, я окончательно понял, что библейские сказки о «тверди небесной» и сотворении богом мира — беспардонный обман.

После окончания аэроклуба меня направили для дальнейшей учебы в другой город. Когда об этом узнали сектанты, они переполошились. Меня стали всячески запугивать. Причем не только карой божьей, но и тюрьмой. Но пророчества не сбылись. Я продолжал учиться, и только теперь стал по-настоящему ощущать живой пульс нашей жизни. Но случилось так, что, тяжело заболел мой отец. Пришлось вернуться в Витебск.

Муки отца были непередаваемы, не помогали ему никакие молитвы. После полугода мучений отца не стало. А пресвитер утешал меня так: «Это была ему «переплавка». Чем больше он мучился здесь, тем более чистым войдет в рай».

Спустя год заболела моя мать. Сектанты-пророки предсказали, что она будет жить. Но мать умерла. «Как же так, где же ваше пророчество?» — спросил я их, а мне ответили: «Так было угодно богу!».

Я решил искать ответа в другом месте. Записался в библиотеку. Стал читать книги, где говорилось о религии, о сектантстве. В них мне открылся новый мир. Особенно убедительной показалась мне книга Ем. Ярославского «Библия для верующих и неверующих». Перечитав несколько раз эту замечательную книгу, я сопоставлял свои религиозные взгляды с доводами и разъяснениями автора. Многое непонятное становилось ясным. Работники библиотеки, видя мой интерес к атеистической литературе, предложили мне сборник «Спутник атеиста». Там я нашел много метких, глубоких ответов на свои вопросы. После этого я настолько увлекся подобными книгами и брошюрами, что читал их подряд, одну за другой. Библиотекари знакомили меня и с газетными статьями на атеистические темы, с выступлениями людей, порвавших с религией.

Чтение антирелигиозной литературы как бы возродило меня заново, заставило посмотреть на окружающий мир глазами здорового человека. Я не оговорился, именно глазами здорового человека! Ведь люди, продолжающие верить в бога, по существу, — духовно больные люди.

Случилось еще одно обстоятельство, которое в большой степени поколебало мои религиозные убеждения. Когда заболела моя мать, руководители секты стали уговаривать меня жениться. Предлог подобрали обычный: «Мать больна. В доме нужна хозяйка. Женись». Теперь я понял: это нужно было сектантам, чтобы сильнее привязать меня к секте. Вероятно, моя мечущаяся душа, беспрерывные вопросы привели сектантов к решению женить меня на фанатичке.

Когда я сказал, что мне теперь не до женитьбы, да и любви-то нет к предлагаемой невесте, пресвитер Утенков ответил: «Ничего, любовь придет потом». И я совершил роковую ошибку — дал себя уговорить. Женился.

Спустя некоторое время я убедился, что и здесь меня обманули сектанты: у меня с женой ничего общего не было. Все чаще и чаще у нас с ней разгорались споры по поводу отношения к религии. Я высказывал свои взгляды на религию, противоположные взглядам жены. Она передавала мои «грешные» слова руководителям секты. В конце концов дело дошло до развода. Мой сын остался на воспитании у бывшей жены. Сейчас я нередко мучительно думаю: вырастет ли он настоящим советским человеком или станет религиозным фанатиком?

Теперь я окончательно порвал с религией. Но мне известно, что секта, которую я покинул, пополняется за счет подростков из семей верующих. Поэтому нельзя не упрекнуть коллективы школ, где учатся дети сектантов. Почему учителя, комсомольские и пионерские организации стоят в стороне и не вмешиваются решительно в их судьбу? Почему они равнодушно смотрят, как пятидесятники калечат детей, отравляя их ядом религии? Такой же упрек следует сделать и опекунским комиссиям при исполкомах городских и районных Советов. Необходимо принять меры, исключающие всякую возможность для сектантов оболванивать и калечить молодежь. Надо решительно бороться за каждого человека, вырывать обманутых из хищных лап мракобесов.

В ГОРОДЕ САН-ФРАНЦИСКО, причудливо расположенном на высоких, крутых холмах, шумном, веселом городе, освещенном по вечерам множеством огней, недавно проходил пятый Международный кинофестиваль. Двадцать стран представили на суд зрителей и жюри полнометражные художественные фильмы и документальные, мультипликационные, игровые короткометражные картины.

По вечерам к кинотеатру «Метро» стекались жители города, чтобы увидеть новый фильм, приветствовать иностранных гостей, завести с ними дружескую беседу. О гостеприимстве жителей Сан-Франциско у нас уже известно. Именно в этом городе радушие американского народа особенно проявилось в исторические дни посещения США Никитой Сергеевичем Хрущевым. Много добрых слов услышали мы о том, как проходили встречи и беседы с высоким гостем, как однажды он именно здесь, в Сан-Франциско, ходил по городу и беседовал с жителями. Обо всем этом вспоминают с теплом и рассказывают с видимым удовольствием.

В прошлом году на четвертом фестивале с большим успехом прошла наша картина «Баллада о солдате», получив первую премию. Жанна Прохоренко, Володя Ивашов и Григорий Чухрай до сих пор в памяти у горожан.

Не менее дружественной была встреча с жителями Сан-Франциско и в этом году. Во время фестиваля советская делегация, состоящая из четырех человек — режиссера Льва Арнштама, киноактрисы Нины Дробышевой, секретаря и переводчика Инны Киселевой и меня (я была членом жюри фестиваля), встречалась с кинематографистами, профессорами, студентами, журналистами и просто зрителями.

Обстановка в этом году была сложной. Сколько раз, включая телевизор, мы убеждались в том, что антисоветская и антикоммунистическая пропаганда в настоящее время ведется особенно активно. Поражало нас то обстоятельство, что много раз мы видели в глазах молодежи, внимательно рассматривающей нас, удивление: вот, мол, и одеты хорошо, и улыбаются, беседуют охотно и даже танцуют на приемах — люди как люди. Много, по-видимому, мусора в головах молодых людей, а хочется им узнать правду о нашей стране, побывать у нас. Но обо всем этом они говорят осторожно, с оглядкой, как это делал один американский студент, расспрашивая меня о том, что нужно для того, чтобы приехать учиться во ВГИК.

Первое, о чем хочется говорить, — это о пробудившейся еще раз таге зрителя к реалистическому, человечному искусству, глубоко вторгающемуся в мысли и чувства человека.

Закономерно, что путанный фильм Жана Кокто «Испытания Орфея», претендующий на какое-то сложное «самовыражение» художника, был скучен зрителю. В фильме этом много персонажей из различных эпох, по прихоти автора столкнувшихся в фантастическом действии, а еще больше в нем унылой дидактики. С минимой значительностью изрекаются мысли о непознаваемости мира, о независимости искусства от реальной действительности и о тому подобных вещах. Зрители откровенно скучали, а многие постепенно покидали зал.

Холодно была встречена картина «Девушка с золотыми глазами» французского режиссера Жана Габриэля Альбикоко, «осовременивавшего» новеллу Бальзака.

Потерпел неудачу фильм молодого и, быть может, даже способного американского режиссера Антонио Сентелланя, собравшего в своем первом фильме «Золотая клетка» атрибуты всего того модного, чем последние годы пыталась утвердить себя кинематография ужасов и психологических надрывов. Чего только нет в этой удивительно запутанной картине: и таинственное убийство, и отец, изнасиловавший собственную дочь, и героиня, живущая двумя жизнями в двух лицах и в конце бросающаяся в клетку к диким зверям, и художник со сдвинутой психикой, и многое, многое другое. Жаль было трудов начинающего режиссера, показавшего, что он может работать с актером, чувствует ритм, умеет создать в кадре нужную атмосферу действия.

Не смогли «удивить» зрителя жестокими и кровавыми схватками, оторванными ушами, что показывались на экране самым что ни на есть крупным планом, и египетские кинематографисты. Фильм «Ва нелама» в полном смысле слова провалился у зрителя, который в этот вечер с захватывающим интересом и большим вниманием следил за трагическими судьбами героев греческого фильма «Антигона» режиссера Жоржа Цавелласа. Фильм этот, несомненно, интересен. Античная трагедия с ее высоким стилем, длинными монологами, казалось бы, с далекими от нашего времени конфликтами была ближе и понятней зрителю, чем та «современность», которую продемонстрировали названные выше фильмы. Все в «Антигоне» свидетельствовало о преклонении художников перед могуществом человеческого духа, о желании прославить справедливое начало в человеке, его разум. Высокое мастерство актеров, играющих в этом фильме, было заслуженно отмечено. Исполнитель роли Креона — Манос Катракис получил премию фестиваля.

Наблюдая за реакцией зрительного зала, с удовлетворением отмечаешь: и тут велика жажда высокого искусства, потрясающего душу зрителя значительными мыслями и глубокими чувствами, заставляющего размышлять над важными проблемами жизни. Советской делегации было радостно наблюдать, как живо реагировали люди во время просмотра нашей картины «Чистое небо» на такие сцены, как первое свидание Астахова и Саши, ожидание поезда, приход летчика в семью пропавшего без вести Астахова и многие другие. Может быть, некоторые нюансы фильма остались неясными для американского зрителя, но нет сомнения, что правдивый рассказ о жизни произвел сильное впечатление, и присуждение премии Григорию Чухраю за режиссуру было встречено на заключительном вечере одобрительно.

Премию за лучший фильм получила мексиканская картина «Анимас Трухано» режиссера Исмаила Родригеса, картина интересного, темпераментного художника, сумевшего не только правдиво воссоздать в своем произведении некоторые стороны жизни мексиканской деревни, но и заставить зрителя задуматься об истинной гуманности, о человеческой солидарности, о правах тех, кто обретает власть над людьми.

Большой интерес вызвал японский фильм «Только наше счастье» режиссера Зензо Мацуяма.

...На черном фоне — руки глухонемых, выразительные руки, пальцы людей, лишенных дара речи. Так начинается фильм, героями которого будут глухонемые супруги, долго, мучительно строящие свою семью.

Поначалу опасаешься — не узка ли взятая проблема, может быть, то, что переживают герои фильма, касается только глухонемых? Но нет. Авторы говорят о вещах, близких и понятных всем, они прославляют чистоту взаимоотношений между людьми, высокие принципы гуманности. За прекрасное исполнение роли жены актриса Хидеко Такамине удостоена премии, как лучшая актриса фестиваля, но игра ее партнера Кейцу Кобаяси также заслуживает самой высокой оценки за мастерство, простоту и искренность.

Превосходна режиссура фильма. Никакого нарочитого изыска, все очень жизненно и очень тонко. Режиссер не кичится своим мастерством, не выставляет напоказ свое умение, он как бы растворяется в актере, скрывается за естественными, реальными картинами действительности. И между тем в каждом компоненте фильма, в простоте формы и глубине содержания ощущается могучая власть режиссера над зрителем. Художник ведет его за собой, покоряя его своим высоким идеалом, чувством ответственности за то, чтобы люди на земле были счастливы.

Когда фестиваль подходил к концу, заметной стала одна его особенность — мало было веселых фильмов, мало комедий. Может быть, именно поэтому об итальянской комедии «Привидения в Риме» вспоминаешь с теплотой. Пять ее авторов (Фламино, Пьетранжели, Амиджи, Сколя, Маккари) получили премию за сценарий, хотя прием с привидениями, которые вмешиваются в реальную жизнь, далеко не нов.

Гораздо больше юмора, веселой выдумки оказалось в короткометражных фильмах — в премированной югославской мультипликации «Эрзац», американском документальном фильме «Воскресенье» и других. Вообще короткометражные картины, представленные на конкурс, были очень интересны, пожалуй, во многом интереснее программы полнометражных. Снова получил премию польский фильм «Музыканты» — о рабочих людях, отдающих свой отдых музыке. Снова зритель восхищался наблюдательностью режиссера, сумевшего подсмотреть процесс творчества и рассказать о своих героях с большой теплотой и любовью.

Известная голландская картина «Дом» — интересный опыт режиссера, рассказывающего в оригинальной форме историю одного дома, получила премию за творческий эксперимент. Вторично на международном конкурсе премирована наша картина для телевидения «Ведьма», а талантливая игра артиста Эраста Гарина вызывала восхищение зрителя.

Особый интерес представляет премированный на фестивале художественно-документальный фильм Джона Хабли «О виадах и людях». Этот мультипликационный фильм, идущий на экране полтора часа и рассказывающий о сложных проблемах устройства мира, о космосе, Галактике, о человеке и его месте во Вселенной и о многом, многом другом, смотрится с неослабевающим интересом. Он создан по законам гармонии и красоты, он полон доброго юмора, проникнут верой в торжество человеческого разума.

Конечно, красота — это дело вкуса. Но человеку свойственно более высокое стремление — стремление к прекрасному. В произведениях искусства он ищет те образы, те мысли, что возвышают его над миром ужасов, страхов, что делают его сильным, прославляют разум и справедливость. И не так-то легко увести человека в мир призрачных и далеких от действительности субъективных и больных образов. Ни порнография, ни заумные изыски формы, ни наивные кошмары и ужасы зрителя не увлекают. Его тянет к жизни. Он все больше и больше раздражается, когда киноискусство уводит его от реальности в условный мир. И это еще раз подтвердил фестиваль в Сан-Франциско.

К. ПАРАМОНОВА.

ФИЛЬМЫ И ЗРИТЕЛИ

Фестиваль в Сан-Франциско

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ

Дом на... 80.000 жильцов

АРХИТЕКТОРЫ Венгрии горячо обсуждают смелый план строительства трехэтажного жилого дома (автор проекта Элемер Залотаи). В чем суть плана?

Проект «ленточного дома» сконцентрирует в одном блоке все квартиры. Его опоясает зеленая зона шириной в несколько сот метров. Дом рассчитан на 70—80 тысяч жильцов. Квартиры будут расположены на двух уровнях с таким расчетом, чтобы комнаты каждой выходили как на восточную, так и на западную сторону. На нижних этажах разместятся магазины, столовые, кинозалы и другие культурные учреждения, а также детские сады и ясли. Школы и интернаты будут находиться в лесной полосе рядом со спортивными площадками и прудами. Благодаря высокой концентрации коммуникаций, сокращению земляных и транспортных работ строительство обойдется вдвое дешевле обычного.

Читатель может подумать, что Элемер Залотаи старый специалист. Нет, это комсомолец. Но над своим проектом он работает почти десять лет. Его курсовые и дипломные проекты в институте были посвящены разработке этого «ленточного дома».

Н. КУЛЬЧАР,
корреспондент АПН.

БУДАПЕШТ.

Победа над возрастом

ЛЮБИТЕЛЯМ музыки, наверно, известно имя Розины Левиной, преподавательницы Джиллярдской музыкальной школы в Нью-Йорке, у которой учился первый победитель Международного конкурса имени П. И. Чайковского Ван Клиберн.

Но мало кто знает, что на исходе 82-го года своей жизни «маленькая леди», как иногда называют ее друзья, вновь начала свою концертную деятельность.

С тех пор как умер ее муж, известный пианист Иосиф Левин, и распался их фортепьянный дуэт, Розина Левина больше не выступала в концертах, сосредоточив свои усилия на преподавательской деятельности. И вот недавно афиши зала Хантер-колледжа в Нью-Йорке возвестили о том, что она исполнит произведения Шопена.

В положенный час зал был набит до отказа. Пришли старые почитатели ее таланта, бывшие и нынешние ученики, представители прессы. «Это был гибкий, мелодичный, неторопливый Шопен, — писала после концерта одна из нью-йоркских газет. — Он был таким, каким, по-видимому, и являлся в далекие шопеновские дни».

А. САХАРОВ.

ПОЛЬСКАЯ ЖИВОПИСЬ В ПЕКИНЕ

В ПЕКИНЕ открылась выставка — «Польское революционное движение в живописи». На выставке представлено около двухсот произведений.

«МАЗОВШЕ» В ГОСТЯХ У ИТОНА

ПОЛЬСКИЙ ансамбль песни и пляски «Мазовше», гастролирующий в США, побывал в гостях у известного американского промышленника и сторонника международного мирного сотрудничества Сайруса Итона.

КАЛЕЙДОСКОП

ЭЛВИС Пресли согласился петь на выставке в Сиэтле за 90 тысяч долларов в неделю — сумма для него незначительная. Впрочем, вскоре выяснилось, что в контракте есть пункт, разрешающий певцу в случае неважной погоды продавать слушателям зонтики собственного производства по доллару за штуку.

ЯПОНСКИЙ фильм «Человеческие условия» является сегодня самым длинным фильмом. Зритель смотрит картину девять с половиной часов (с двумя двадцатиминутными перерывами на обед и полдник). Попасть на этот фильм нелегко: билеты обычно бывают распроданы на несколько недель вперед.

ЖЮРИ художественного конкурса в городе Де-Куйн (штат Иллинойс, США) получило «картину» немного Стюарта, представляющую собой чистый холст в скромной раме. Свое «произведение» автор назвал «Ничего». Жюри вынесло такую оценку этому произведению: Ничего за «Ничего».

В общем ничего себе картина.

ТЕХАССКИЙ фермер Джерри Броксон выписал по почте копию статуи Венеры Милосской. Когда посылка прибыла, фермер увидел, что Венера — без рук. Негодованию не было конца. Он обратился в суд, требуя от почтового ведомства возмещения ущерба...

БЫСТРО И УДОБНО

ДО СИХ ПОР в мире было лишь несколько десятков кинотеатров системы «синерама». Сейчас во Франции изобрели новую установку для показа фильмов «синерама» в тех местах, где нет специальных кинотеатров. Эта установка, названная «итинерама», уже применяется. Резиновый баллон высотой с шестиэтажный дом устанавливается за восемь минут.

Несколько часов занимает монтаж, экранов и оборудования. Образованный таким образом зрительный зал вмещает три тысячи человек. На снимках, взятых нами из «Нью-Йорк таймс магазин», — внешний и внутренний вид такого кинотеатра во французском городе Кольмар.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Оргкомитет Союза работников кинематографии СССР и киностудия «Моснаучфильм» с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти старейшего кинооператора научного кино лауреата государственных премий, члена Союза

Глеба Александровича
ТРОЯНСКОГО

и выражают соболезнование семье покойного.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-00 и Б 7-16-24; отдел театра К 7-07-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств полиграфии и книготорговли К 7-27-48; отдел писем Б 7-11-13, иностранный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-07-83

Б06224. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3244.